понедельник среда пятница
НОВАЯ газета
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
№ 21 (2742) 28.02.2018 г.

Три года назад был убит Борис Немцов

Почему не ищут заказчика

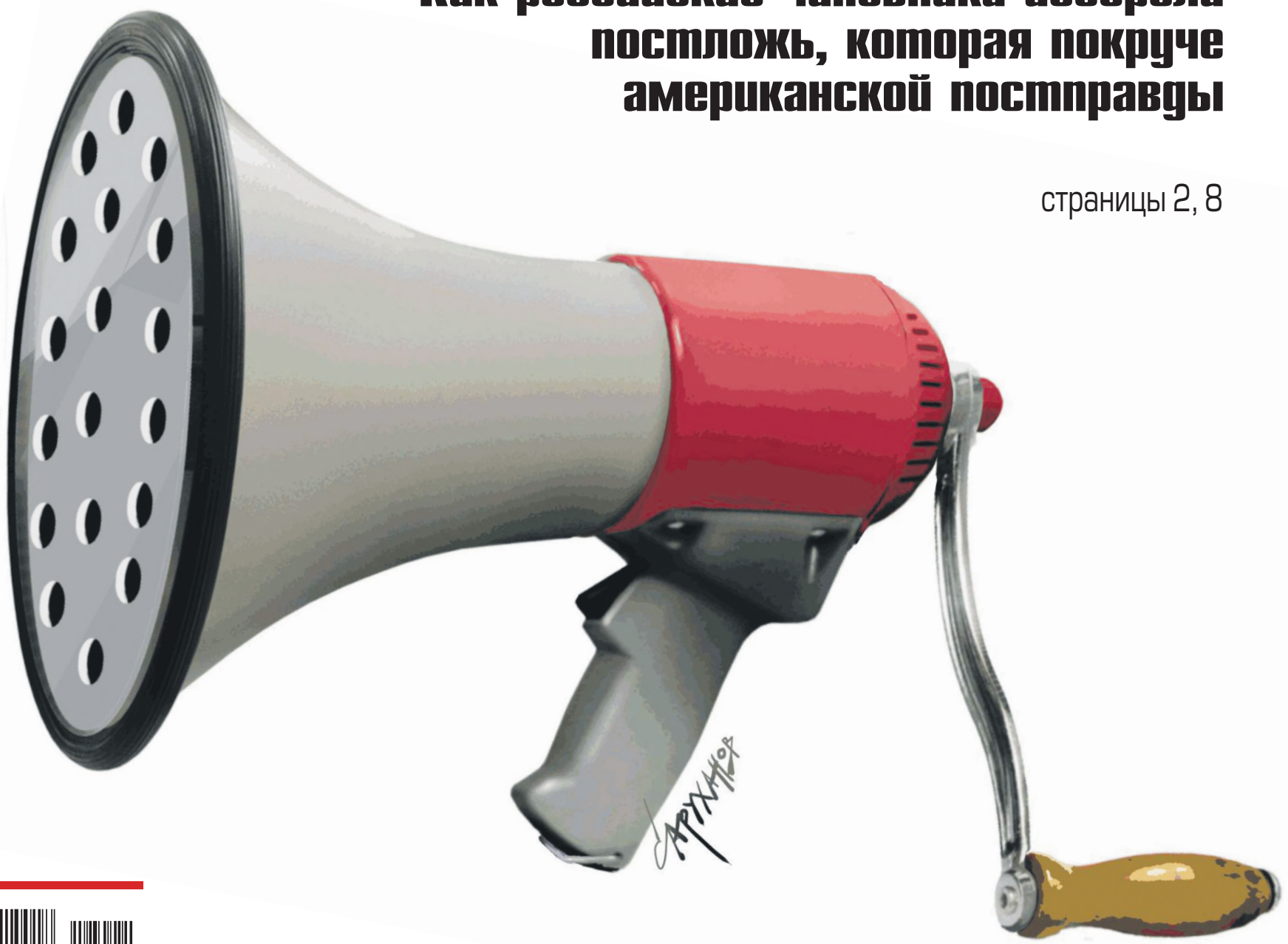
Владислав ДОКШИН — «Новая»

страница 3

Догнать и переврать

Как российские чиновники изобрели постложь, которая покруче американской постправды

страницы 2, 8


Петр САРУХАНОВ — «Новая»

4 630001 410018 18021

Догнать и переврать

Как российские чиновники изобрели постложь, которая покруче американской постправды

PhotoXPress

Разрастается кокаиновый скандал. Правоохранительные органы Аргентины, расследующие дело о поставках наркотика через российское посольство в Буэнос-Айресе, опубликовали часть материалов дела. На фотографиях, в частности, можно различить бортовой номер самолета, который должен был доставить в Москву почти 400 кг кокаина в 12 чемоданах. По информации РБК, этот же номер (96023) закреплен за Ил-96 авиаотряда «Россия», перевозящего первых лиц государства. После публикации об этом был закрыт сайт russianplanes.net — некоммерческий проект, публикующий информацию о российских воздушных судах на основе открытых источников.

Известно, что в декабре 2016 года, когда и развернулись события «кокаинового дела», в Аргентине с официальным визитом побывал секретарь российского Совбеза Николай Патрушев. Аргентинская пресса утверждает, что Патрушев летел тем же самолетом, что и чемоданы. 20 декабря того же года при загадочных обстоятельствах погиб Петр Польшиков — начальник отдела латиноамериканского департамента МИД России. Всего за последние полтора года погибло девять высокопоставленных чиновников МИДа.

Официальная российская позиция состоит в том, чтобы отрицать все. Сначала Мария Захарова выступила с заявлением о том, что только своевременное вмешательство российских дипломатов позволило пресечь канал распространения наркотиков, который был якобы связан исключительно со случайным техническим персоналом, работающим при посольстве. Затем специальное опровержение выпустило Управление делами президента РФ, курирующее летный отряд «Россия». Представитель ведомства Елена Крылова заявила, что информация о причастности Ил-96 с бортовым номером 96023 к перевозке кокаина не соответствует действительности, а сам номер быть подделан «при помощи современных технологий». Так что неизвестно, кто вез кокаин, но это точно не мы.

Стоит обратить внимание: наши официальные лица всегда сначала спрашивают, словно герой Арнольда Шварценеггера из фильма «Красная жара»: какие ваши доказательства? После того как факты предоставлены, чиновники включают вторую скорость: это еще ничего не доказывает. Где-то на заднем фоне Следственный комитет обязательно должен проводить допрос «украинского очевидца» гибели малайзийского «Боинга»: мол, не все так однозначно.

Похоже, пока весь мир обсуждает, что такое постправда, то есть ситуацию неразличимости истины и лжи в условиях современных медийных технологий, — Россия снова пошла особым путем. Мы изобрели постложь, известную также как «отрицалово». При которой любое событие можно уверенно называть вымышленным, если очень сильно захочется и если начальство настойчиво попросит. Как рациональные аргументы, так и очевидные факты против русской постлжи бессильны, и на этом, кажется, строится все наше сегодняшнее геополитическое величие. На Западе от нас снова откровенно отстают: там по старинке, считается, что если чиновника поймали за руку, то надо начинать официальное расследование.

Смотрим только на последние примеры. Вице-премьер Рогозин сначала хвалится в Сети своим «племянником Романом», а затем удаляет собственные твиты и заявляет, что никакого племянника у него никогда не было, журналисты все выдумали. «Либерального демократа» из Госдумы Леонида Слуцкого публично обвиняют в сексуальных домогательствах к журналисткам, а Слуцкий говорит: «Никогда. Не по этому делу», и дальше ничего не происходит — тут вам не Америка. Допингом российские спортсмены, говорят нам, вообще никогда не пользовались, а если что-то и было, то случайно, без всякой связи с целенаправленной деятельностью российских чиновников. И совсем уже страшное и трагическое — из Сирии мы два раза уже уходили, а потом вдруг в нынешнем феврале там погибло неустановленное число российских граждан. Что говорят чиновники? Традиционное «их там нет», то есть «это не мы». На этом фоне Дерипаска, кстати, выглядит этаким европейцем, когда вместо тотального отрицания подает иск о защите права на частную жизнь.

Расцвет российский культуры постлжи начался с известных событий 2014 года, когда наших солдат сначала не было в Крыму, а потом их наградили за это медалями. С тех пор нашим умением врать стало модно даже гордиться. В том смысле, что ведь их шпионы тоже врут, так кто же запретит нашим разведчикам? Глубочайшая истина, открытая российским обществом в последние годы, состоит в том, что «на Западе тоже воруют, а их СМИ заняты пропагандой», так что давайте с ними в этом соревноваться. Посмотрите, какие мы ловкие: врем даже лучше, чем Америка.

Конфликт начинается, когда традиционные предрассудки, свойственные гражданскому обществу на Западе, вступают в противоречие с нашим российским «отрицаловом». Показательный пример — расследование бывшего директора ФБР, ныне специального прокурора Роберта Мюллера, посвященное предполагаемому вмешательству российских граждан в американские выборы. У них институты выполняют функцию иммунной системы: если событие было, значит, оно было, и нужно установить все обстоятельства, вне зависимости от того, какие уважаемые люди этому сопротивляются. У нас — можно отрицать сам факт болезни.

В общем, очень трудно двум таким разным этическим системам — отечественной и импортной — выжить на одной планете. Видимо, одна из них со временем победит. На какую ставить?

Кирилл МАРТЫНОВ, «Новая»

«Он вам не племянник?» Как Дмитрий Рогозин обвинил «Новую» во лжи и открестился от «племянника» — читайте на странице 8

НАШЕ ДЕЛО

«Как и все мы, немного странный. Но здоровый»

Суд огласил официальные результаты психиатрической экспертизы историка Юрия Дмитриева

Руководитель карельского отделения общества «Мемориал» Юрий Дмитриев психически здоров и не имеет сексуальных отклонений. Об этом во вторник, 27 февраля, журналистам сообщил его адвокат Виктор Ануфриев. Официальный текст экспертизы, проведенной в Центре им. Сербского, был зачитан в закрытом заседании Петрозаводского городского суда.

— Экспертиза гласит, что Юрий Алексеевич, как и все мы, немного странный, но здоровый. В сексуальном плане отклонений нет. Прямо написано, что не педофил. Поэтому фотографии (обнаженной приемной дочери) он делал не в этих целях. Так он пытался защититься от возможного изъятия у него приемной дочери. Ничего вредного для девочки и для государственного строя России он не делал, — сказал Ануфриев.

Ранее члены Общественной наблюдательной комиссии Москвы предполагали, что результат обследования будет в пользу Дмитриева, поскольку после экспертизы его поместили в обычную камеру СИЗО «Бутырка», а не в тюремную лечебницу.

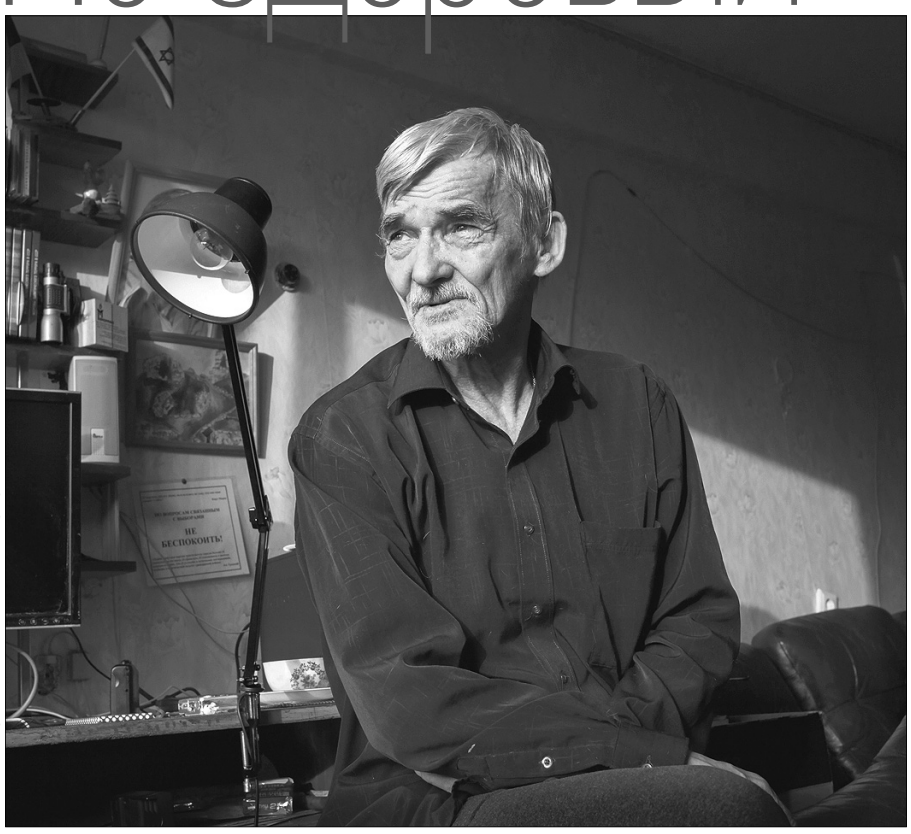
На заседание 27 февраля Юрий Дмитриев впервые пришел из дома и не под конвоем. 28 января историка освободили под подписку о невыезде после года и одного месяца в СИЗО. Поддержать историка приехали десятки людей, в том числе литературовед Мариэтта Чудакова.

Следующее заседание пройдет 14 февраля, на нем повторно допросят одного из свидетелей. На 20 февраля запланированы прения.

Историка Юрия Дмитриева обвиняют в использовании несовершеннолетней приемной дочери для изготовления порнографии. Ему инкриминируют 9 фотографий, обнаруженных на его компьютере, на которых приемная дочь изображена без одежды. Дмитриев утверждает, что фотографировал девочку обнаженной для контроля ее развития и отчета перед опекой. Всего таких снимков у Дмитриева на компьютере сотни, и к остальным фотографиям у следствия претензий нет.

В 1997 году Юрий Дмитриев обнаружил Сандармох — место расстрела и захоронения более 9 тысяч человек во время Большого террора. Соратники Дмитриева считают, что его преследуют карельские силовики за многолетнюю работу по восстановлению памяти о жертвах политических репрессий.

Никита ГИРИН, «Новая»



Анна АРТЕМЬЕВА — «Новая»

В годовщину убийства политика в городах России проходит акция с именными табличками на домах

В Москве активисты начали развешивать на домах памятные таблички с именем Бориса Немцова. Первую табличку с надписью «В этом доме живет память о Борисе Немцове — настоящем человеке и патриоте» разместил муниципальный депутат Басманного района Москвы Виктор Котов совместно с председателем ТСЖ Владимиром Ливером по адресу: Хоромный тупик, 2/6.

Акция проходит и в других городах России, среди которых Санкт-Петербург, Томск, Казань, Тамбов, Саратов, Ростов-на-Дону. При этом ранее в Санкт-Петербурге активисты движения «Открытая Россия» смогли договориться с рекламным агентством о размещении баннеров с изображением Бориса Немцова и надписью «Свобода стоит дорого».

Идея акции «Дом, где живет память о Немцове» родилась у активистов татарстанского отделения «Открытой России» в ответ на запреты проведения митинга в день памяти Немцова. Дело в том, что митинг в Казани удалось согласовать только после того, как юрист движения Эльза Нисманбекова подала в суд на исполком города.

Ранее комиссия по увековечиванию памяти выдающихся событий и деятелей отечественной истории и культуры города Москвы поддержала установку памятной доски убитому политику Борису Немцову.

«27 февраля исполняется три года со дня гибели Бориса Немцова. В правительство Москвы с просьбой увековечить его память и установить памятную доску на доме, где он жил, обратилась Ксения Собчак. Ее обращение поддержали многие общественные деятели. Сегодня рассмотрели этот вопрос на заседании комиссии по увековечиванию памяти выдающихся событий и деятелей отечественной истории и культуры. Приняли решение поддержать установку памятной доски Борису Немцову по адресу: Малая Ордынка, дом 3», — написал мэр столицы Сергей Собянин.

Однако, по его словам, табличка будет установлена только при условии согласия всех жителей этого дома.

Напомним, что на доме Немцова на Малой Ордынке уже появлялась памятная доска. Решение об установке тогда приняли собственники квартир после предложения муниципального депутата Сергея Маркова, жителя этого дома. Однако вскоре активисты движения SERB сорвали ее с дома и потребовали привлечь к ответственности тех, кто ее установил.

В свою очередь, заместитель мэра Москвы по вопросам социального развития Леонид Печатников в разговоре с «Новой газетой» заявлял, что установка памятных знаков без согласования с властями, как и их демонтаж «лицами или организациями, на то не уполномоченными, являются самоуправством».

Вера ЮРЧЕНКО, «Новая»

Место убийства Бориса Немцова. 28.02.2015

Евгений ФЕЛЬДМАН

БОРИСЫ!

Следственный тупик

Три года назад был убит Борис Немцов. Почему не ищут заказчика

Расследование убийства Бориса Немцова когда-нибудь войдет в учебники криминалистики — как печальная иллюстрация профессионального бессилия правоохранительных органов в стране, которой управляет не закон, а «политическая целесообразность». Как пример раскрытого фактически по горячим следам преступления, которое тем не менее превратилось в беспросветный «висяк».

Уже через три дня после расстрела на Большом Москворецком мосту фамилии подозреваемых стали известны следствию, еще через неделю многие были арестованы. Почти все, кроме соучастника убийства Беслана Шаванова, погибшего при задержании; майора батальона «Север» внутренних войск РФ Руслана Геремеева, которого следствие долгое время считало организатором преступления, но не смогло даже допросить; и его водителя Руслана Мухутдинова, который бесследно исчез.

Все арестованные: киллер Заур Дадаев, братья Губашевы, Темирлан Эскерханов и Хамзат Бахаев — получили сроки, а поиски заказчика и иных причастных лиц выделены в отдельное производство. На чем, судя по всему, все расследование и закончилось.

Нет, формально следствие продолжается и, в отличие от дела Анны Политковской и дела Пола Хлебникова, находится в компетенции того же управления, состоящего из следователей по особо важным делам при председателе СК, которое и начинало поиск убийц. Не сменился и руководитель следственной группы — бумаги о продлении сроков следствия приходят к представителям потерпевших за подписью генерала Тутевича.

Но о ходе расследования ничего не известно. Осталась ли следственная группа, или генерал Тутевич работает в одиночестве, какие следственные действия проводятся, какие экспертизы назначены — все эти вопросы, по словам адвоката дочери Немцова Жанны Вадима Прохорова, остаются безответными. «Скорее всего, никаких следственных действий и нет, в СК просто надеются, что заговорят уже осужденные. Впрочем, как мне кажется, вряд ли им позволят это сделать», — комментирует ситуацию Прохоров и добавляет, что в ближайшее время он и адвокат Ольга Михайлова направят в СК ходатайство о предоставлении для ознакомления всего того, что было наработано следствием за последнее время. Впрочем, на успех этого предприятия адвокаты смотрят со скепсисом.

У скепсиса есть основания. Например, по делу об убийстве Анны Политковской, в котором столь же явственно присутствует «чеченский след», потерпевшие и их адвокаты не получили ни одной бумажки с тех пор, как приговор исполнителям вступил в законную силу, а поиск заказчика был поручен нижестоящему подразделению СК. И дело даже не в аналогии — ведь поиск заказчика убийства Немцова не имеет перспектив без прояснения нескольких ключевых моментов, сам список которых делает очевидным то, что дальнейшее расследование в нынешней политической ситуации вряд ли возможно.

Прежде всего необходимо допросить майора Руслана Геремеева — близкого родственника депутата Адама Делимханова и сенатора Сулеймана Геремеева, которые, в свою очередь, входят в ближайшее окружение Рамзана Кадырова. Дважды следствие выходило с предложением о заочном аресте Геремеева и объявлении его в розыск как предполагаемого организатора убийства, и дважды руководство СК этому препятствовало. Геремеев был переведен в статус свидетеля, но так и не допрошен. Следствию, видите ли, он не открыл дверь, и потому поговорить с ним российские силовики оказались не в состоянии, а судебную повестку Геремеев проигнорировал без объяснения причин, но с одобрения главы Чечни.

Далее. Необходимо установить, кто из представителей спецслужб на автомобилях без номеров приезжал на переговоры в чеченское село Джалка, где под охраной чеченского МВД скрывался подозреваемый офицер ВВ РФ Руслан Геремеев. В чем была суть переговоров, кто был их инициатором и каков итог.

Необходимо выяснить, кто из руководства Чечни, руководителей республиканского МВД и ближайшего окружения Кадырова присутствовал на совещании, собранном сразу после ареста киллера Дадаева все в том же селе Джалка, и допросить участников встречи, в ходе которой, по данным «Новой газеты», обсуждалось убийство Бориса Немцова.

Необходимо расследовать обстоятельства гибели при задержании в Грозном Беслана Шаванова. Действительно ли он сам подорвался на гранате, или ему помогли. Каким образом «на помощь» федеральным силовикам пришли чеченские полицейские вместе с замминистра республиканского МВД и военнослужащие батальона «Север», в котором служили и Геремеев, и Дадаев.

Ну и наконец, ФСО должна либо доказать, что установленные в районе Кремля камеры видеонаблюдения не захватывают Большой Москворецкий мост, либо все-таки предоставить видеозаписи. Понятно, что руководство спецслужбы не стремится раскрывать технические детали работы, «засвечивая» расположение видеокамер и секторов, по которым они работают. Да, вероятно, это — гостайна. Ну так пусть следователь даст соответствующую подписку о неразглашении.

Но, увы, все это для следствия представляется задачей неразрешимой.

Сергей СОКОЛОВ,
«Новая»

Юлия ЛАТЫНИНА

обозреватель «Новой»

В чем уникальность «секретного телефона» М-663С «Атлас» для армии

Крипто

Российская экономика РОЗ (распил-откат-занос, © С. Белковского) достигла новых высот. Накануне 23 февраля газета «Известия» с подобающим случаю державным тремором сообщила о том, что армейским командирам начали выдавать защищенные телефоны М-663С «Атлас», изготовленные ФГУП «Научно-технический центр «Атлас», — всего-то ценой в 115 тыс. руб., т.е. 2 тыс. долл. по текущему курсу. «Командовать войсками можно теперь из любого места, где есть сотовая связь», — восторгалась газета.

ФГУП «Алтас» — это, если кто не помнит, те, кому в 2005-м было поручено разработать ЕГАИС (систему учета спиртосодержащей продукции) и кто физически не справился с возникшими при этом математическими и программными сложностями.

Это государственная контора, подведомственная ФСБ, которая два года не могла решить задачку по программированию, что осилит любой частный стартап. Уже одно это обстоятельство, согласитесь, наполняет нас особой верой в уникальные качества ее криптографически зашифрованных кремневых топоров.

Что, собственно, предлагают российским военным? В основе идеи любого «секретного мобильника» лежит тот очевидный факт, что сотовая связь удобна не только для связи, но и для прослушки. Простые смертные успешно обходят эту проблему с помощью приложения Telegram.

Общаться с помощью Telegram безопасно. Можно говорить, эсемесить, стримить видео, а для особо озабоченных есть режим секретных чатов, который использует шифрование end-to-end. Иначе говоря, общим ключом обладают только отправитель и получатель, а история переписки сохраняется лишь на тех двух устройствах, для которых был создан чат.

Telegram абсолютно безопасен — я могу судить об этом по тому остервенению, с которым российское, иранское и даже американское правительства требуют от Павла Дурова ключей к нему.

Если вас не устраивает Telegram, вы можете пользоваться WhatsApp, Viber и даже Skype.

Но, как вы понимаете, наше государство никогда не позволит себе разрешить бесплатно проблему, которую можно разрешить за большие деньги. Так на свет божий и рождается криптографически защищенный топор — то есть, прошу прощения, светоч отечественной инженерной мысли.

Телефон М-663С «Атлас» с аппаратной криптографической защитой речевой информации работает в обычных сетях GSM (запомните эту деталь), оснащен сапфировым стеклом, цветным дисплеем и даже MP3-плеером. Устройство работает с SIM-картами «Мегафона», поскольку только у этого оператора есть лицензия НТЦ «Атлас» на шифрованную связь. Телефон защищает только речевой канал, иначе говоря, *SMS и передача данных не шифруются*.

Почему-то во всех патриотических источниках написано, что телефон собран из отечественных комплектующих. На самом деле еще в 2013 году представитель «Атласа» сообщил все тем же «Известиям», что М-633С «использует зарубежную элементную базу», а собственной разработкой является «аппаратная часть и операционная система». Иначе говоря, собирают его из тайваньских или китайских деталек.

Более того, тогда же, еще в 2013 году, всем институтам и предприятиям «Роскосмоса» было предписано «ввести в эксплуатацию специальные сотовые телефоны М-633С до 12.07.2013». Заодно тем же приказом было запрещено «использование городских и корпоративных сотовых телефонов для ведения переговоров по закрытым тематикам».

Запрет «Роскосмоса» на использование обычных стационарных телефонов в пользу М-633С в свете экономики РОЗ выглядит особенно логично. В самом деле, представьте себе, что вы разработали и стали продавать особые криптокроссовки. Кроссовки эти весят четыре килограмма, выпускаются только 54-го размера и стоят 2 тыс. долл., но зато они не позволяют следить за вами, в то время как соответствующим органам доподлинно известно, что все остальные кроссовки напичканы трекерами, специально изготовленными в США, чтобы следить за перемещениями российской армии.

При этом несознательные носители тайны все равно норовят пользоваться другими кроссовками — за 200 долл. Что надо сделать? Правильно — запретить все остальные кроссовки. Тогда ваши криптографически защищенные чуни пойдут лучше.

И кстати, к вопросу о защите: вот интересно, какие такие тайны «Роскосмоса» интересуют, к примеру, Элона Маска? Сколько стоит пригласить попа, чтобы освятить ракету?

Американские военные мобильники

Давайте же посмотрим — и сравним — какими мобильниками пользуется американская армия.

У них тоже есть стандарты, но — сюрприз, сюрприз! — они касаются исключительно физической стойкости прибора — удар, вибрация, колебания температур, дождь, давление, пребывание на жаре и под водой.

Вот, например, Samsung Galaxy Rugby Pro — телефон, отвечающий американским военным стандартам в части песка, дождя, жары и пыли. Он выживает в течение 30 минут под 3 футами воды. Стоит он 99 долларов 98 центов на «Амазоне».

Производится Samsung южнокорейской компанией в Китае, а Китай, как вы сами понимаете, — вероятный стратегический противник США. И нет чтобы американским патриотам и чиновникам возопить: «Как! Эту штуку собирают на китайском заводе!» Нет — им все равно.

Вот еще один андроид, отвечающий военным американским стандартам, — Cat S60. Cat — значит Caterpillar, и да — этот телефон производит та же самая компания, которая делает шагающие экскаваторы. Cat S60 стоит очень прилично, хотя, конечно, и втрое дешевле российского криптокирпича — около 700 долл.

> «Помните те доисторические мобильники, которыми пользовался Нео в фильме «Матрица» и которые сейчас остались только у совсем уж непродвинутых пользователей? Вот это оно»

Что пользователь получает за эти деньги? Во-первых, у Cat S60 есть термальная камера. Проще говоря, телефончик позволяет видеть сквозь стены. Очень помогает при разборке завалов и планировании спецопераций. Причем термальная камера позволяет не только видеть. Допустим, вы узрели на экране некое термальное изображение, но не понимаете, что именно видите. Вы тут же можете стримить изображение специалисту на другом конце земного шара и с его помощью разобраться.

Кроме этого, в Cat S60 встроен газоанализатор, который распознает значительную часть ядовитых примесей, устанавливает их состав и подает сигнал. На этом ноу-хау не кончается, потому что в телефон встроен лазерный дальномер. Эта штука мгновенно замеряет точные расстояния и вычисляет, при потребности, размеры и объемы того, что вам надо раскопать или преодолеть.

У российского М-633С, как вы сами понимаете, нет ни термальной камеры, ни газоанализатора, ни лазерного дальномера. Внимание — только не падайте — это даже не смартфон. Помните те доисторические мобильники, которыми пользовался Нео в фильме «Матрица» и которые сейчас остались только у дворников или каких-то совсем уж непродвинутых пользователей?

Вот это оно. Для М-633С не то что нет приложений — там их не на что поставить.

А среди телефонов, отвечающих американским военным требованиям, есть еще, например, Kyocera Brigadier — 135 долл. И LG X Venture — 330 долл. Понятно, что все эти андроиды не тонут, не горят и находятся в открытой продаже.

Приложения

А как же американцы используют эти телефоны на поле боя? Ответ: они используют *приложения*.

DARPA — то самое американское военное агентство, которое придумало интернет, занимается в том числе разработкой военных приложений для самых обыкновенных смартфонов. Речь идет о специальном наборе программ. Он называется Transformative Apps, и он действительно изменил способ, которым США ведут войну.

Суть TransApps очень проста. Это попытка использовать, цитирую, «несомненную полезность потребительского смартфона и приспособить ее к тактическим военным нуждам».

Иначе говоря, американцы пересадили своих солдат с громоздких раций на обычные рыночные смартфоны. Сначала — до 2016 г. — это были андроиды, с 2016-го американцы перешли на iPhone.

В чем фишка этой системы? В том, что там, где бегают солдаты, зачастую нет сети. DARPA разработала способ снабдить смартфоны сетью — с помощью дронов, виртуальных вышек и тому подобных вещей. Как только солдат получает сеть прямо в ходе военных действий, его возможности — с помощью обычного смартфона — удесятеряются. К примеру, он может мгновенно определить свое местоположение, увидеть, как расположены цели, маршруты, друзья и враги.

Как с этим дело обстоит у нашего М-633С, чуда военной техники, позволяющего командовать войсками из любого места, где действует сим-карта «Мегафона»?

Никак.

Во-первых, М-633С работает *только там, где есть сеть*. Во-вторых, он даже не смартфон. И потому позволяет — о чудо из чудес — лишь совершать звонки.

На моем айфоне стоит maps.me. Это замечательное приложение показывает мне в каждый момент, где я нахожусь и что находится вокруг. С его помощью я могу ориентироваться в незнакомом городе и в диких горах. Именно этим и занимается DARPA — она строит смартфону сеть, чтобы солдат мог ориентироваться на местности.

Но М-633С не позволяет российскому командиру делать то, что может делать каждый московский водитель за рулем такси. Это просто выше технических возможностей чудодейственного гаджета.

Любой смартфон имеет камеру, благодаря которой вы можете пользоваться видеофоном: можете показать своему собеседнику, что вы видите, и наоборот. Понятно, какое значение это имеет для военных. Они могут в режиме real time передать и получить картинку, хоть от соседа, хоть от беспилотника. Конечно, никакой камеры у российского военного чуда нет.

Что главное в приложениях, которыми пользуется Пентагон? Это очень просто. У вас на смартфоне образуется карта — города или театра военных действий, на которой выделено все: свои позиции, чужие, места расположения, скажем, снайперов (если речь идет об охране мероприятия). Нажав на каждый значок, вы получаете

PhotoXPress

кирпич

максимально полную информацию: состав группы, характер вооружений и пр. Перед вами живая тактическая карта в режиме реального времени.

Что еще? Все что угодно.

Вот только некоторые из приложений, которые использует американская армия.

BallisticInfo — калькулятор для снайперов. GammaPix — датчики радиации. TransHeat — тепловые карты предыдущих миссий для анализа паттернов и пр., и пр. — бесконечное количество приложений, которые позволяют вам составить маршрут, поделиться им с коллегой, выбрать цель, синхронизировать атаку, учесть боезапас...

Американцы с 2010 года ставят своим войскам на смартфоны программки, которые умеют говорить на пушту, дари и других языках. Их смартфоны получают live feed с дрона.

Как вы думаете, может атласовский кирпич говорить на дари?

Криптоаппараты

Итак, абсолютное большинство американских военных пользуется самыми обычными смартфонами. США не считают за минус тот факт, что эти смартфоны доступны любому вероятному противнику, а собираются в коммунистическом Китае. Приспособление самого обыкновенного смартфона к войне идет по другой линии — через создание на поле боя мобильной сети (которой там часто нет) и через разработку приложений, разумеется, криптографически защищенных.

Это правда, что для особо озабоченных есть своя ниша: телефон, в котором задача шифрования решается не с помощью приложения, а с помощью аппаратного шифрования.

Однако для начала заметим главное. Все эти телефоны — смартфоны. Никому в мире просто не придет в голову сделать аппаратное шифрование не на смартфоне, как никому в голову не придет делать танк на лошадиной тяге.

BlackBerry DTEK50 — ценой около 500 долл.

Turing Phone — ценой около 1000 долл.

Названный в честь знаменитого математика Алана Тьюринга, этот футуристический смартфон сделан, как Терминатор в известном фильме, из жидкого металла «ликвидморфия». Turing Phone работает примерно так же, как и Telegram, и разница заключается в том, что у Telegram все шифрование идет через сервер, а Turing Phone является сам себе сервером.

Или — Silent Cirle Blackphone 2 — стоит около 800 долл.

Самыми интересными аппаратно защищенными смартфонами являются Solarin и Boeing Black.

Solarin — это телефон производства израильской компании Sirin Labs. Он вышел на рынок в 2016 году и позиционировался как самый надежный и супердорогой телефон с аппаратной криптографической защитой. Стоил он ни много ни мало — 14 тыс. долл. Однако телефон провалился — за год было продано всего около 700 аппаратов, и компания в настоящий момент близка к банкротству.

Еще интересней случай Boeing Black. Boeing Black — это дитя, родившееся от сотрудничества корпорации «Боинг» и производителя смартфонов Blackberry. Boeing Black — это тот самый суперзащищенный телефон, который американские спецслужбы торжественно вручили президенту Трампу и который Трамп сейчас не использует, потому что с него нельзя твитить.

Судя по всему, Boeing Black — это как раз аналог нашего М-633С. В том смысле что он *не продается на рынке.* Закупает его только государство и раздает чиновникам. Сколько он стоит, американцы не говорят — и к гадалке не ходи, это значит, что он стоит неоправданную кучу денег. Это тот самый классический пентагоновский молоток за 14 тыс. долл., который напоминает нам о том, что казенное бабло сосут не только в России.

Но все-таки Boeing Black — это смартфон. А не криптографически защищенная чуня.

Что тут сказать?

Я рекомендую компании «Атлас» перейти на разведение почтовых голубей. Во-первых, это средство связи не поддается электронному перехвату. Во-вторых, не имеет вражеских комплектующих. А в-третьих, оно куда прогрессивней, чем тот сундук, который они собрали.

Пошел гражданский процесс

Судебная реформа — слишком серьезное дело, чтобы доверять ее судьям

Совет по правам человека на специальном заседании 26 февраля с участием уполномоченного по правам человека в РФ Татьяны Москальковой и председателя Совета судей РФ, секретаря пленума Верховного суда Виктора Момотова обсудил законопроект, внесенный в Думу Верховным судом и предлагающий ряд поправок в гражданско-процессуальное законодательство.

Представляя позицию Верховного суда, профессор Момотов пояснил, что эти предложения, направленные в первую очередь на снижение запредельной нагрузки на судей, составляют «третий этап» более масштабной судебной реформы. «Второй» будет заключаться в создании отдельных апелляционных и кассационных судебных инстанций (соответствующий проект тоже внесен в Думу, но на этом заседании СПЧ он не обсуждался), а «первый этап» был успешно завершен еще в 2014 году, когда по инициативе Верховного суда с ним был объединен Высший арбитражный суд РФ.

Кажется, профессор был искренен, хотя большинство практикующих юристов едва ли согласится, что то был «успех». На вопрос из зала, существует ли общая концепция реформы, о которой он тут рассказывает, Момотов честно ответил, что как таковой ее нет, но концепцию образуют предложения, которые в Верховном суде обсуждаются по инициативе его председателя В.М. Лебедева: это «его стратегическое видение». Татьяна Москалькова на это заметила, что какое-никакое нормативное закрепление концепции судебной реформы «сняло бы многие вопросы», в том числе и по поводу обсуждавшегося пакета.

Наиболее последовательно предложения Верховного суда раскритиковали даже не члены СПЧ, инициировавшие обсуждение, а заместитель министра юстиции РФ Денис Новак, сообщивший, что соответствующие возражения уже направлены в Думу. Оценивая предложение запретить представительство в гражданском суде для лиц, не обладающих высшим юридическим образованием, он заметил, что даже в аналогичных планах Минюста предлагается сделать это не сразу, а поэтапно, после проведения исследований по регионам в части обеспеченности граждан реальными инструментами юридической помощи и не ранее 2023 года.

Минюст возражает против предложения повысить цену исков, рассматриваемых обычно в упрощенном порядке, со 100 до 500 тысяч рублей: ведь для многих граждан это годовая зарплата, а иски к ним или от них могут касаться, например, взыскания пенсий или задолженности по ЖКХ. Не во всех деревнях есть интернет, и уже хотя бы поэтому предложение возложить на стороны обязанность самим следить за прохождением дела в суде преждевременно. Что касается предложения разрешить судьям, по общему правилу, не утруждать себя составлением мотивировочной части их решений, в этом есть определенный резон для некоторых категорий дел, но такое «снижение нагрузки» все же должно быть не правилом, а исключением из правила.

В других выступлениях и в подготовленной к заседанию записке СПЧ риски для граждан, которые могут быть вызваны одобрением законопроекта Верховного суда, были оценены в целом аналогично. Но показателен сам факт отнюдь не технических возражений со стороны Минюста: это указывает на «самонадеянность» Верховного суда, не согласовавшего свой проект с правительством.

Момотов, повторивший уже известные аргументы в поддержку «снижения нагрузки», был тоже убедителен по-своему: значительная часть гражданского судопроизводства — это бессмысленная рутина. Но ведь у судебной системы есть и другие «скрытые резервы» — правда, их задействование требует усилий со стороны судей, а соблазнительно «поднагрузить» других участников судопроизводства.

> «Значительная часть гражданского судопроизводства — это бессмысленная рутина»

Выступление Момотова на Совете — первая после долгого перерыва попытка диалога судей с гражданским обществом, а оно заинтересовано в реформе суда уж точно не меньше судейских. А простодушие, явленное на этой встрече профессором Момотовым, — наверное, не лучшее качество для чиновника, но прекрасная аттестация для судьи. Меньше всего хотелось бы, чтобы обладатель «стратегического видения» в Верховном суде расценил выступление своего коллеги как неудачное: он, по крайней мере, сказал то, что думает, и не вещал свысока.

Широкая критика «реформы», инициированной Верховным судом (может быть, и без большого желания со своей стороны), оставляет простор для того, чтобы такая реформа (без кавычек) все-таки была запущена.

Леонид НИКИТИНСКИЙ,
обозреватель «Новой»,
член СПЧ

EPA

Лешек БАЛЬЦЕРОВИЧ:

«Самая хорошая внешняя политика для Украины — ЭТО

Автор «экономического чуда» в Польше — о своих впечатлениях от года работы в Киеве

В Высшей торговой школе Варшавы, на кафедре международных сравнительных исследований, где преподает профессор Бальцерович, я ждала с ним встречи, а пока рассматривала на верху книжного стеллажа многочисленные кубки, статуэтки и другие награды. Особенно хорош был фактурный бык, поднимающий на рога не то вепря, не то просто свинью...

Начала воображать, как обыграю быка и девиз-название «Надо бороться» биографической повести Лешека Бальцеровича (книгу, в переводе с польского, издал в 2015 году в Харькове местный меценат Юрий Сапронов). Не слишком ли фривольно сравнение? Тем более что вошедший в аудиторию пан Лешек затруднился с предположением, кого именно забодал бык:

— Я об этом не думал.*

И пригласил на обед.

По монументальной лестнице мы спустились на первый этаж, в столовую самообслуживания. Профессор вскользь заметил, что всякий раз удивляется, когда видит своих студентов, толпящихся у лифта. Я поняла, что лифт не светит и на обратном пути — чемпион страны по бегу на 800 метров среди юниоров темпа жизни не менял. Кроме кафедры занимался тремя структурами: Фондом экономического образования, Варшавским фондом спорта для детей и молодежи и Центром общественно-экономического анализа.

Столовая выглядела типично для здешних вузов: фоном — легкая музыка, голоса, позвякивание посуды. Никто не обращал внимания, что тарелку с томатным супом несет и ставит передо мной человек, который кратчайшим путем привел Польшу из социализма в капитализм:

— Ешьте. Тем временем начну рассказывать.

«Цель: не навредить»

— Я напомню, что сам предложил (*руководству Украины.* — **О. М.**) в начале 2016 года создать группу компетентных стратегических советников. Мой коллега из Словакии Иван Миклош стал сопредседателем. В группу вошли люди из Украины, Польши, Словакии, Литвы. Главная цель — не навредить. Потому что у Украины слишком много разных советников... Чем, в принципе, наша группа отличалась от остальных? Тем, что мы имели доступ ко всем главным политикам в правящей коалиции.

— Свободный доступ и к президенту, и к премьеру?

— Да, если речь идет обо мне. К Яценюку, к Парубию, если хотел поговорить с ними.

— А с Порошенко могли видеться?

— Ну не каждый день, конечно. Был принцип: стараться влиять на решения, пока они не приняты. С самого начала я решил, что посвящу Украине год. Приблизительно 50 раз за год приезжал. Надо было все время вставать в три часа ночи, потому что самолет из Варшавы в Киев улетал в пять часов тридцать минут.

— Ужас!

— (*Смеется.*) Я шучу, это не страшно. Мы интенсивно поработали и предложили властям план.

— План Бальцеровича для Украины?

— Это был план всей группы. И он был передан президенту и премьер-министру.

— Когда, пан профессор?

— В августе 2016 года. Потом документ появился в интернете на английском и украинском языках, его нетрудно найти. Дальше все зависело уже не от советников, а от политиков. Сложилось по-разному... Вы можете прочитать мои мысли в отчете.

Сперва я отправил его властям Украины. И в Европейский банк реконструкции и развития, потому что они помогали с технической и финансовой точки зрения. Потом спросил, можно ли сделать текст публичным, они ответили: «Да». Если хотите, повторю основные пункты.

— Ваша ассистентка накануне интервью переслала мне отчет, и я просила бы о возможности задать несколько уточняющих вопросов.

— Ну хорошо. Тем более я не слежу очень подробно за тем, что происходит в Украине в последнее время.

«Я не был тайным советником президента Порошенко»

— Правильно ли я поняла основной вывод — структурные реформы в Украине требуют высокомотивированного лидера с такой же командой и достаточных средств?

— Средств? Нет, это недоразумение. Больше средств появляется благодаря тому, что экономика лучше действует.

— Имею в виду средства для оплаты труда специалистов-реформаторов.

— Главная мысль — для положительного эффекта надо внедрять план комплексно и быстро. Это и в интересах общества, и с точки зрения правящих людей хорошо. Они же отвечают за стратегию. Но план внедрен в жизнь только отчасти. Я показал, где удалось, где не удалось.

— Из-за проблемы с кадрами не удалось? Киев практиковал приглашения иностранных менеджеров на ключевые должности в правительстве. Целая команда из Грузии, Абромявичус, поляк Войцех Бальчун и так далее. Потом в иностранцах разочаровались, почти никого не осталось на местах...

— И это тоже не самое главное. С интеллектуальной точки зрения не слишком трудно разработать комплексную программу, потому что с 90-х годов накоплен большой опыт. Конечно, если не хватает украинцев-управленцев, тогда можно приглашать иностранцев. Но я знаю, что у вас компетентных много. Самое важное — не разработка программы, хотя такое дело требует опыта, а политическая команда. Лидерская! Тогда все будет внедрено в жизнь. А если не внедряется по некоторым пунктам, то не оттого, что программа интеллектуально слабая. Значит, что-нибудь не то с политикой.

Например, я в отчете написал, что не понимаю, почему все украинские политики, включая президента, говорят: «Надо ускорить приватизацию!» — и ничего не делают. Фонд госимущества, где работало несколько тысяч человек, ничего не приватизировал. И я это целый год воспринимал как детектив. Какие глубинные факторы мешают? В то же время Украина очень нуждалась, чтобы такие резервы использовались. Тогда был бы экономический рост.

— Нашли объяснение — почему так происходило?

— Я не собираюсь устраивать спекуляции. Я поставил вопросы. Пусть политики ответят, почему они соглашаются с необходимостью приватизации, которой не было последние одиннадцать лет, и ничего не меняют все равно! Есть такой господин Билоус, он отвечает за приватизацию. (*Глава Фонда госимущества Украины Игорь Билоус.* — **О. М.**) Почему он тормозит? Или, например, рынок земли. Все были согласны в том смысле, что не сказали «нет». Что же потом случилось?

> «Украине нужны радикальная демонополизация, деолигархизация и дерегуляция»

Крайне неприятный сюрприз: правящие политики приняли решение, чтобы в последний год (*перед выборами.* — **О. М.**) объявить мораторий (*на покупку и продажу земли.* — **О. М.**). Хотя известно: МВФ против моратория.

— Вы общались на эту тему с Порошенко?

— Я говорил публично! Я не был тайным советником президента. Моя роль, как я ее определял, — помочь Украине. Есть демократически избранные политики, которым я старался представлять свое мнение, и в то же время был активным в украинских медиа. Я давал интервью по-русски, потому что, к счастью, в Украине есть плюрализм, в отличие от России. И общественное мнение играет важную роль.

В стране очень смешанная картина. Громадные достижения в макроэкономической сфере. Но украинцы не осознают, какая катастрофа разразилась бы, если бы не произошло стабилизации бюджета.

«Очень вежливые люди»

— Мы сейчас вспоминаем о 2014 годе?

— Из-за наследия Януковича и экономической агрессии России неизбежным было очень глубокое падение национального дохода.

— Из-за экономической агрессии, не из-за военной?

— Да, именно так. Из-за блокады экспорта. Что угрожало? Комплексная катастрофа — экспортный дефицит и гиперинфляция. Украина избежала этого благодаря прежде всего действиям мини-

* *Знание животного мира и финансовой символики проявил мой редактор — статуэтка на шкафу профессора Бальцеровича символизирует извечную биржевую борьбу «быков» и «медведей».*

Медведь и бык. Символическая статуэтка в кабинете Бальцеровича

Фото автора

реформы»

стра финансов. А вторую важную и позитивную роль сыграл Центральный банк.

— В Украине давно стало общим местом называть Валерию Гонтареву, главу Национального банка, виновницей большинства экономических бед страны. (*Гонтарева подала в отставку весной 2017-го, против нее возбуждено уголовное дело, обязанности главы Нацбанка до сих пор исполняет ее заместитель. —* **О. М.**) **И тут ваша похвала…**

— Плохо относятся? Популисты! В чем ее обвиняют?

— Легче сказать, в чем не обвиняют. Коррупция, махинации с активами банков, бизнес-контакты с «банком Путина».

— К счастью, в Украине есть свобода. Но есть и свобода обвинений без доказательств. Все профессиональные экономисты, включая меня, имеют положительное мнение насчет Центрального банка Украины. И я удивлен, что вы этому удивлены.

Когда я был в Киеве, то старался уговорить антипопулистов быть более активными. В рамках плюрализма надо бороться за правду. Но закончим по сути вопроса о положительной роли Центрального банка, включая не только госпожу Гонтареву, к которой я имею большое уважение, но также ее команду. Я надеюсь, что команда удержится дальше. Надеюсь, что экономический омбудсмен тоже с успехом продолжит работу.

Что еще из достижений? Создание независимых институтов, таких как НАБУ (*Национальное антикоррупционное бюро Украины. —* **О. М.**). И активность гражданского общества, хотя в рамках этого общества слишком много популизма. Почти все украинские публицисты, я наблюдал, концентрировали критику на правящей коалиции. Хотя большинство оппозиционеров — намного хуже. Получалось, публицисты действовали на руку оппозиции.

— Вряд ли все они ставили такую цель…

— В чем состоит глупость? Ее делают, не осознавая последствий. То, что предлагала госпожа Тимошенко, — чистый популизм. Гораздо опасней, чем политика правящей коалиции. В этой смешанной картине недооцениваются, повторю, достижения, особенно в том, что удалось избежать макроэкономической катастрофы. А в структурных реформах недооценивают реформу газового сектора. Импорт газа из России сократился, то есть громадный шаг сделан к настоящей независимости! Основным партнером Украины стала Европа.

— Недавно Саакашвили объявил на митинге, что имеет свой план радикальных реформ, рассчитанный на 70 дней. (*Интервью с профессором Бальцеровичем записано до выдворения Саакашвили из Украины в Польшу. —* **О. М.**) **И если план внедрить немедленно, то уже к концу года реально повысить, например, пенсии в 6–7 раз. Только надо немедленно отправить в отставку Порошенко…**

— (*Не дослушав.*) Вы приехали из Киева в Варшаву не для того, чтобы я комментировал абсурд! Это потеря времени. Не спрашивайте меня насчет абсурда.

— ОК, не буду. Обращусь к той части вашего отчета о работе в Украине, где идет речь о минусах. После вынужденной национализации «Приватбанка» в руках государства оказалось более 50 процентов банковской сферы…

— Это не вина государства. Прежде всего: Коломойский и его команда должны отвечать в криминальном смысле. Они привели к громадным потерям. По мнению не только Центрального банка, но и всех профессиональных институций, включая международные. Национализация — нездоровая, но неизбежная ситуация — помогла избежать катастрофы. Хотя, когда большинство банков в руках государства, есть риск политического вмешательства в их деятельность. И я пишу в отчете, что стратегия для Украины должна включать в себя приватизацию Приватбанка.

— Как объяснить людям без финансового образования, почему нельзя обойтись без приватизации банков? Когда говорят «есть политический риск», люди думают, что он касается только представителей власти, а не обывателей.

— Люди в Украине доверяют политикам?

— Скорее нет.

— А политикам в банках?

— Еще сильнее не доверяют.

— Нутак вы сами все сказали! Банки — большое искушение для политиков. Начнут брать кредиты на избирательные кампании или подобные нужды…

— Президент и украинское правительство отреагировали на ваши оценки?

— Я не дискутировал по этому поводу. Просто передал текст. И потом моя миссия закончилась. Но украинские власти никогда ничего не отрицали, когда речь шла о генеральных предложениях — ускорить приватизацию, например. Очень вежливые люди! (*Смеемся.*) Позитивно я написал и о системе госзакупок «ProZorro» (*игра слов, по-украински «прозоро» значит «прозрачно». —* **О. М.**). Крупное достижение. Оно показывает, сколько талантов есть в Украине.

«Я приглашал математиков и физиков»

— Но как искать управленческие таланты?

— Зависит от лидеров. Лидер, который руководствуется интересами страны, чтобы она развивалась экономически, старается использовать лучших. Могу вспомнить: когда я отвечал за реформы в Польше, я искал таких людей, используя принцип: никогда не приглашать экономистов, которые сделали карьеру при социализме. Я приглашал математиков и физиков. Плюс экономистов польского происхождения, которые получили образование на Западе. Но польских экономистов-социалистов?! Никогда!

Помню, в декабре 89-го года я получил приглашение выступить на конгрессе экономистов. Сказал, что намерен делать очень быструю, комплексную, радикальную программу. И услышал: «Нет-нет-нет! Невозможно!» То же было в Украине, когда я приехал в 91-м и меня познакомили с известной женщиной-экономистом, коммунисткой…

— Натальей Витренко?

— Да. Я рассказывал о переменах в Польше. А она убеждала меня, что в Польше люди умирают прямо на улицах. Так что надо очень осторожно относиться к специалистам, которые получили экономическое образование при социализме.

Знаю, что в Украине в 89-м было еще больше сложностей, чем в Польше. Но мне кажется, что проблемы экономики несколько лет тогда оставались на заднем плане. Поляки выбрали другой путь... В 89-м Украина имела такой же уровень жизни, как Польша. Сегодня уровень жизни украинцев составляет 30 процентов польского.

Я не старался войти в правительство, почти уехал в Великобританию, когда первый премьер-министр Мазовецкий попросил, чтобы я занялся реформами. Вначале я ответил: «Нет! Моя жена против». (*Смеемся.*) Но и Мазовецкий не отступал. И я согласился. Потому что, во-первых, понимал, что исторический шанс случается раз в триста лет. Во-вторых, я дал согласие только на радикальные программы. В-третьих, у меня давно собралась команда молодых ровесников, хоть даже в начале 89-го года я не мечтал, что Польша станет свободной.

Сначала мы занялись реформацией экономики социализма, потом пошли глубже. Если бы такую отдельную группу не создали заранее, реформы могли бы опоздать. Это случайный фактор. Конечно, накоплен громадный опыт. И теперь ясно, какой из подходов лучше. Тот, который быстро, комплексно ведет в направлении капитализма и правового государства. Хуже — опоздание или частичные реформы, смешанная система, в которой легко появляются олигархи. В России олигархи возникли уже при Горбачеве, да и в Украине в то же время.

— Что надо сделать Украине, чтобы совсем не опоздать?

— Радикальную демонополизацию. Потому что она также обозначает устранение ненужных влияний олигархов, то есть деолигархизацию. И, конечно, радикальную дерегуляцию провести до конца. В отчете я указал: в Украине есть очень компетентный председатель Антимонопольного комитета, но не хватает средств. Приватизация деньги приносит, а чтобы бороться с монополиями и олигархами, наоборот, деньги требуются. Один из моих советов — заинвестировать в демонополизацию в Украине.

— Имеете в виду зарубежный капитал?

— Нет-нет, просто дать больше профессионалов в Антимонопольный комитет... Я интенсивно работал в Киеве год, а дальше занимаюсь Польшей. В Украине есть гражданское общество, которое должно не в общем, а конкретно требовать от власти демонополизацию, есть Антикоррупционный суд. Хорошо, если бы появилась антипопулистская коалиция в рамках гражданского общества.

— Помню ваше интервью украинскому телеканалу «Эспрессо». Вы говорили, что видите свою миссию еще и в том, чтобы объяснять западным политикам, что происходит в Киеве, и привлекать западных инвесторов. Миссия удалась?

— Это было трудно. Самая хорошая внешняя политика для Украины — реформы. На Западе много скептиков. Они иногда несправедливы, но правы в том, что гражданскому обществу надо оказывать давление на власть.

— Но гражданское общество в Украине и так настроено скептически по поводу отсутствия перемен в стране.

— Ответственность компетентных публицистов — показывать, что происходит на самом деле, а не выступать только в рамках настроений громады: с критикой. Потому что это в интересах России, а интересы путинской России — показать современную картину в Украине как катастрофу. И это просто диверсия и пропаганда.

Беседовала **Ольга МУСАФИРОВА,**
спец. корр. «Новой»
Варшава — Киев

Сынки Отечества

Почему дома в стратегически важных для страны отраслях курирующие их чиновники не могут обойтись без дальних офицеров и близких родственников

РИА Новости

Дмитрий Рогозин обвинил «Новую» во лжи и снова открестился от «племянника». Доказываем, почему мы правы, а он — нет

Он вам не племянник?

Зампред правительства России Дмитрий Рогозин высказался в своем личном фейсбуке о статье «Новой газеты» «Сынки Отечества» (*№ 20 от 26 февраля 2018 г.*), где мы, в частности, рассказывали, как Роман Рогозин — человек, которого вице-премьер называл в твиттере «племянником», работал на предприятиях военно-промышленного комплекса. А его «дядя», курирующий оборонно-промышленную сферу, лоббировал интересы этих предприятий.

В своем фейсбуке Дмитрий Рогозин написал:

«Новая газета» в последнее время отметилась несколькими выпадами против меня. То ли по заказу, то ли по зову своего либерального сердца. В сегодняшнем номере написали, будто мой «племянник» входит в советы директоров ряда оборонных предприятий, и это — очень плохо.

Интересные люди — российские либералы, особенно те, что умеют читать, писать. Но вы хотя бы факты проверяйте, прежде чем что-то публиковать!

1. Нет у меня племянника по имени Роман. И никогда не было.

2. У меня вообще никогда не было племянников.

3. Никогда мои несуществующие племянники не входили в советы директоров перечисленных в вашей публикации компаний. В реестр ОПК входит около полутора тысяч предприятий, вполне вероятно, что среди двух миллионов их сотрудников найдутся не только Ивановы, Петровы и Сидоровы, но и обладатели моей фамилии.

4. Среди моих дальних родственников есть молодой офицер по имени Роман. Может, вы его имели в виду? Но он всю свою жизнь служит в Вооруженных Силах, в коммерческих структурах никогда не работал.

Короче, изучайте матчасть, прежде чем за перо браться!

Между тем в 2010–2011 годах в своем личном твиттере Рогозин как минимум шесть раз упоминал «племянника Романа Рогозина», неоднократно называл его «своим племянником». Большая часть этих твитов была удалена из профиля после разговора с «Новой газетой».

В твиттере Рогозин-старший также давал ссылку на ЖЖ этого человека (твит удален, но доступен в кэше «Гугла»). В профиле, на который ссылается вице-премьер, указана дата рождения ЖЖ-юзера: 3 июля. В распоряжении «Новой газеты» есть копия паспорта

Фото из соцсетей вице-премьера Дмитрия Рогозина (слева) и фото из паспорта Романа Рогозина

Романа Михайловича Рогозина, который входил в совет директоров компании «Фотоэлектронные приборы». Эта компания была создана для решения стратегической для российской армии задачи: производства матриц для тепловизоров, которые до сих пор России приходится импортировать из-за рубежа. Дата рождения Романа Рогозина из «Фотоэлектронных приборов» совпадает с датой рождения ЖЖ-юзера и «племянника», на которого ссылался в твиттере вице-премьер.

Человек по имени Роман Михайлович Рогозин также входил в советы директоров Ульяновского и Тульского патронных заводов и работал заместителем директора группы компаний «Промышленные технологии», которая производит винтовки «Орсис». Их Дмитрий Рогозин неоднократно рекламировал; эти винтовки вот-вот должны поступить на вооружение Росгвардии. В годовой отчетности патронных заводов упоминается год рождения Романа Рогозина: он также совпадает с датами рождения из ЖЖ «племянника» вице-премьера и паспорта Романа Рогозина.

И, наконец, фотография в паспорте совпадает с фотографиями «племянника», которые публиковал сам вице-премьер Рогозин.

В своем посте в фейсбуке Дмитрий Рогозин почему-то забыл упомянуть, что у него было три недели на то, чтобы подробно ответить на вопросы журналистов.

Раз уж вице-премьер предпочитает отвечать в соцсетях, то мы задаем эти вопросы вице-премьеру публично — на нашем сайте и на страницах газеты. Может, он объяснит наконец разницу между «своим племянником» и своим неплемянником?

Вопросы Дмитрию Рогозину

1. Кем на самом деле Вам приходится человек, которого вы неоднократно называли своим племянником в соцсетях?

2. Почему Вы удалили твиты с упоминанием «вашего племянника» Романа Рогозина после того, как получили запрос «Новой газеты»?

3. Почему фотографии Вашего «дальнего родственника Романа», который «всю свою жизнь служит в Вооруженных Силах, в коммерческих структурах никогда не работал», совпадают с фотографиями человека, который входил в советы директоров «Фотоэлектронных приборов», а также Тульского и Ульяновского патронных заводов?

4. Почему даты рождения Вашего «дальнего родственника Романа» совпадают с датами рождения Романа Рогозина, входившего в советы директоров «Фотоэлектронных приборов», а также Тульского и Ульяновского патронных заводов?

5. Если Роман Рогозин на самом деле не Ваш племянник, а другой родственник, не видите ли Вы по-прежнему конфликта интересов в том, что близкий Вам человек трудится на предприятиях отрасли, которую Вы курируете?

Олеся ШМАГУН, «Новая»

«НОВАЯ ГАЗЕТА» СРЕДА.
№21 28. 02. 2018

Твин Пикс, РФ

Зло системно, упорядоченно и всеохватно. В иркутской криминальной аномалии это явлено со всей наглядностью и не требует доказательств

PhotoXPress

Иркутяне передали на днях в администрацию президента 170 000 подписей под петицией за спасение тайги. Иркутская область дает две трети незаконных рубок всей России. Этот отдельный мир описывают извне как взаимодействие неких «черных лесорубов» с «китайскими жучками» (скупщиками), в реальности же Китай здесь вовсе ни при чем, а черными люди становятся тогда, когда их загоняют в тень. Это бы еще ничего, но от долгой жизни там, на темной стороне, в человеке что-то меняется. Свидетельство тому — впечатляющая криминальная статистика, несусветные патологии. Свет уже не нужен, ему будут сопротивляться. Под это заточена теперь вся местная жизнь, вывернутая наизнанку. В ней — множество человеческих драм, а также частные примеры мужества.

Александр Граськов, 1958 г.р., жил в поселке Юрты Тайшетского района Иркутской области. Держал лесопилку. Как многие, скрывал доходы от государства, в дровянике оборудовал тайник, где скопил десятки миллионов наличными. Начинал с того, что поставил в лесу станок и делал деревянные лопаты. Так трудягой и шел по жизни. Люди, кто позже у него работал, хозяина уважали — времена были разные, несмотря ни на что, платил вовремя. В 2004 году при неясных обстоятельствах ушла из жизни жена. В 2008-м сошелся с новой, на 15 лет моложе, и последнее время горбатился вне закона: закрыл ИП, лесопилка ушла в тень. От первого брака остались дети: младший — Павел, он тут, в Юртах, дочь Елена, 1981 г.р., замужем за Дмитрием Кочубеем, живет в Красноярске.

16 октября 2014 года Граськов отправился на рыбалку на Бирюсу с родным и двоюродным братьями и знакомым. 17 октября Елене сообщили: отец утонул. Тотчас с мужем они выехали. На следующий день, на пути из Юрт к избушке, Дмитрий начал фиксировать все разговоры на диктофон, потому что вокруг происходил не детектив, не драма — триллер. Улыбчивый рыбак, у кого они хотели арендовать лодку, на вопрос, не знает ли он чего о том, что вчера тут утонул человек, вдруг замолчал. Просто стоял, и было видно, что он испугался и не знает, что ответить на простой вопрос. Отвезти на место отказался.

В то же время добирались туда спасатели и участковый, подхватили. На месте выяснилось, что в лодке Граськов находился с тем самым приятелем-знакомым. Сети проверили, переставили, пошли назад, тут все и случилось: Граськов стоял на носу, упал в воду, при этом зацепился за борт, лодка черпанула, перевернулась и пошла на дно. До берега метров 30, глубина 3–4 метра. Выплыл только один — был в спасжилете.

Участковый писал в избушке, на место происшествия не выезжал. Лодку позже нашли, труп нет. По реке уже пошла шуга.

Дмитрий ходил на таких лодках — 6 метров, самоделка, и знал, что перевернуть ее на спокойной Бирюсе при описываемых обстоятельствах проблематично. Дмитрий и Елена уехали в Красноярск, купили необходимое теплое снаряжение, лодку, мотор и 21-го начали на Бирюсе поиски и свое частное следствие. Между тем водолазы в тот день в том месте, где якобы перевернулась лодка, нашли болотник Граськова, советского образца. Но снять его, если в него попала вода, нелегко и на суше, а уж на глубине, без опоры... Река уже обрастала льдом. Дмитрий и Елена вернутся в апреле и продолжат розыск и потом будут возвращаться еще и еще, ища на суше и в воде, в реке и болоте, с подводной камерой, но еще той осенью 14-го года Елена напишет заявление в полицию, позже переданное в тайшетский СО (следственный отдел по г. Тайшету СУ СК РФ по Иркутской области) с просьбой привлечь к ответственности двоюродного брата отца и его соседа (того, кто якобы находился в лодке с Граськовым) — как убийц. Со временем, восстановив всю картину, она придет к мнению, что они лишь выполняли заказ на убийство, а заказчица — мачеха. А убили ее отца из-за накопленных им денег.

Опущу цепочку умозаключений Елены и Дмитрия, их анализ небьющихся никак показаний очевидцев и свидетелей — все это проверять бы органам, и с ними поделились первыми итогами частного расследования. Из жалобы, поданной позже, 15 июля 2015-го, на личном приеме у руководителя иркутского СУ СК РФ генерала Бунёва: «Мой отец был скрытным и нерасточительным человеком. Он не тратил деньги на дорогие машины, недвижимость, драгоценности и прочее. О накоплениях отца никто не знал. Только двоюродный дядя после смерти моей матери задавал мне вопросы, где отец хранит деньги, поскольку считал, что он зарабатывает миллионы, и видел, что очень мало тратит. Последнее время он злился на отца, что тот может заработать деньги, а он нет. Отец хотел прекратить с ним сотрудничество».

В Юртах все на виду. Один из вернувшихся с той рыбалки вдруг рассказал, что сын хочет подарить ему новую Toyota RAV4 (тогда как пьющему сыну, может, и хватало денег на водку, но на новую семью уже катастрофически нет), а другой купил джип Toyota Land Cruiser Prado за 2,1 млн рублей (причем за год до этого он уже один такой же джип зарегистрировал). Елена 22 декабря пишет новое заявление в СО Тайшета, и следователь Никита Афонин заверяет, что проведет проверку этих лиц на полиграфе. А уже на следующий день Дмитрий, забрав детей из школы, замечает увязавшуюся за ним Toyota Ipsum (госномер редакции известен). Высадив детей, Дмитрий блокирует проезд и беседует с преследователем, запомнив его. Слежка продолжилась и на следующий день.

Меж тем выясняется про улыбчивого рыбака, впавшего в ступор от одного вопроса. Местные рассказали, что у того после 17 октября появились деньги, загулял. (Со временем появятся данные, что он присутствовал при избиении Граськова. Однако вокруг свидетеля, обладающего этой информацией, начнут происходить странности, и он откажется от показаний.)

1 января 2015 года (именно эта дата на документе) Афонин выносит постановление: проверка по факту исчезновения Граськова проведена, в возбуждении дела в отношении его родственников и знакомого, подозреваемых Еленой и Дмитрием в убийстве, отказать — «за отсутствием в действиях состава преступления».

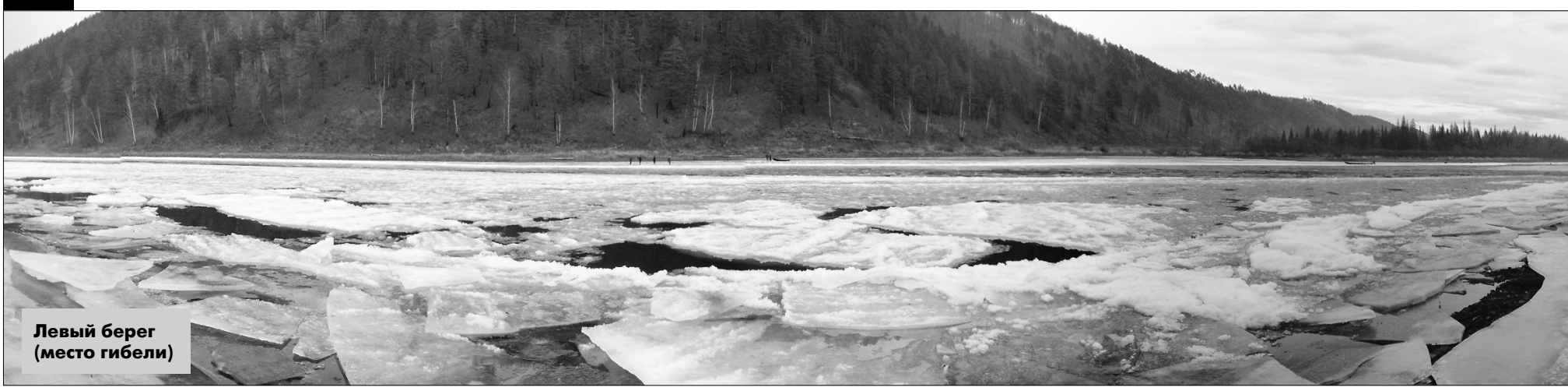
Елена напишет жалобу, постановление отменят, потом то же самое будет повторяться снова и снова: отказ — жалоба — отмена постановления — и снова отказ. Они с мужем будут искать доказательства в пользу своей версии, и всякий раз их будут заворачивать. За три года, работая за следаков и оперов, они напишут более трехсот обращений.

Кровь кентавра

11 апреля 2015 года разыскная группа из детей Граськова Павла и Елены, ее мужа и еще двух родственников в землянке возле рыбацкой избушки находят брезентовый плащ с бурыми пятнами. Елена сдает его в красноярское краевое бюро судмедэкспертизы (СМЭ). 17 апреля готов акт исследования: это кровь, и человеческая.

— Сразу заключила договор на генетическое исследование, моему ли отцу принадлежит кровь. Сотрудников СМЭ очень сильно интересовало, почему следователи не делают свою работу. Объяснила, что, вероятно, у них личная заинтересованность. 29 апреля позвонили уточнить, где я нашла плащ, и сообщили, что результат будет готов после праздников.

Продолжение материала ***Алексея ТАРАСОВА —***
СТРАНИЦЫ 10–11 ⇨



Левый берег (место гибели)

⇦ СТРАНИЦА 9

Фото автора

Елена и Дмитрий

Твин Пикс,

Меня насторожил тон, и я попросила мужа заехать в бюро. Там ему эксперт по генетике сказал, что на плаще кровь лошади, а от заведующей позднее он узнал, что кровь кролика. Плащ вернули с вырезанными пятнами крови (большей их частью) и с зачищенными краями. Кроме того, эксперты, проведя дополнительное исследование, о котором я их не просила и, соответственно, его не оплачивала, сообщили, что обнаружили слюну человека с первой группой крови, хотя ранее они точно установить группу не смогли. Акт и чеки, выданные ранее, попросили обратно. И — вернули все деньги (20 045 рублей). Оформили все так, будто они вообще экспертизу не проводили. Но как они перекрыли расходы на препараты — ведь это основная составляющая цены?

За несколько дней до звонка из бюро СМЭ Павел на трассе увидел Л. (сожительницу родного брата отца и родственницу брата двоюродного). Она ехала из Красноярска в Юрты. Его это удивило: Л. малоопытный водитель и сама одна не ездит на большие расстояния.

— Я подозреваю, что она доставляла деньги экспертам, — продолжает Елена. — Поскольку родной брат отца не знал о ее путешествии и очень этому удивился и не поверил, что она одна ездила в Красноярск. Между тем он знал, что мы продолжаем поиски — ему местные, видевшие нас на реке, звонили и рассказывали.

Мы отвезли плащ 12 мая в новосибирское бюро СМЭ. Тем для исследования понадобилось в 20 раз меньше материала. Заключение: это кровь птицы.

21 мая нас с мужем вызвали к старшему следователю СО по Центральному району Красноярска по поручению Афонина. Приехали на Урицкого, 117, и около здания обнаружили ту самую Toyota Ipsum, что следила за нами. Водитель сидел на третьем этаже возле канцелярии прокуратуры Центрального района (прокуратура и СО находятся на одном этаже) и что-то писал. Муж поздоровался, в ответ тот ехидно улыбнулся и кивнул.

«Утопленник» и генерал

Л. рассказывала Павлу, что ходила к экстрасенсу: отец ударился головой о скалу, у него разбита голова. Павел отвечал: в реке нет скал и глубина три метра. Л. не унималась: если найдете отца, то у него голова будет пробита.

Труп нашли не дети, а, по документам СО, некто Костецкий В.Н. — вечером 30 мая. Труп свободно плыл посередине Бирюсы у моста, по которому проходит Московский тракт (М-53, теперь Р-255), связывающий Дальний Восток и Сибирь с Россией. Здесь же стационарный пост ГИБДД. Очень удобное место для транспортировки в морг. Костецкий, проплывая мимо на лодке, подтянул труп к берегу. Рассмотрел: это его хороший знакомый Граськов. Расстояние от места, где нашли перевернутую лодку, — 45 км. Скорость течения Бирюсы — 5 км/ч. Труп находился в свободном плаванье, выходит, 9 часов. К тому моменту его искали более семи месяцев.

Что в воде он никак не с осени, доказывал, к примеру, волосяной покров на затылке. Следователь Баландин сразу зафиксирует повреждения на голове у трупа. Одежда на месте. Один сапог, напомню, нашли раньше. Голенище второго, на ноге, завернуто вдвое — так носят на суше. А свидетель падения Граськова в реку утверждал, что у Сани болотники были развернуты. То есть человек, рухнув в ледяную воду, нашел время и силы снять с себя один болотник, а голенище второго перед смертью аккуратно завернуть.

Рапорт Баландина об обнаружении признаков преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК (убийство), передают Афонину. Он тем временем проводит опознание вдовой — в частности, и по татуировке на плече, и шраму от аппендицита, хотя одежду с трупа не снимали — до судмедэкспертизы запрещено. И по позолоченным вставным зубам и форме носа — но рот и нос у трупа не просматривались, поскольку были запечатаны грунтом и в реке он не успел отмокнуть.

Второго июня на опознание приезжает Елена, ее поражает, что труп не разбухший, лицо и кисти рук высохшие, и подает ходатайство о проведении СМЭ в Москве — для определения причин смерти. Афонин отвечает, что не может препятствовать захоронению, в тот же день и закапывают.

26 июня Афонин в очередной раз отказывает в возбуждении дела в отношении родственников и знакомого. По заключению местной СМЭ, причина смерти не установлена ввиду поздних гнилостных изменений трупа; механических повреждений костей скелета и внутренних органов не обнаружено. Всё забудьте, все свободны. Из этого постановления выясняется, что обещанной психофизиологической экспертизы главных фигурантов не проводилось.

— Я понимала, — говорит Елена, — что пытаются скрыть преступление. И хотела собрать доказательства убийства: сфотографировала труп в морге. Увидев это, эксперт Максим Башленко пообещал меня посадить, а Афонин лишь насмехался. Дальше — больше: следователь не давал ознакомиться с заключением эксперта.

По требованию следователя Елена удалила фото, но позже его удалось вытащить из корзины. Благодаря снимку, где четко видно, что это никак не разбухший семимесячный утопленник, и стало возможно продолжение.

15 июля Елену и Дмитрия принимает руководитель иркутского следкома генерал Бунёв. Он в курсе дела, осведомлен о деталях. В тот же день отменяет решение Афонина. «Материал направлен в СО Тайшета для проведения дополнительной проверки. По материалу проверки даны подробные указания, исполнение которых находится на контроле в следственном управлении». Это Бунёв пишет Елене 26 июля. 27 июля Афонин в прежних формулировках снова отказывает в возбуждении дела.

Что ж, идти дальше, а дальше — только Москва. Подают жалобы в СК РФ и на сайт президента, откуда ее передают в тот же СК, а он сообщает, что нарушений в действиях Бунёва нет. Но 10 сентября поручают ему провести проверку доводов процессуальным путем и берут дело уже на свой контроль. Кочубеи ждут две недели — ничего не происходит. 23 сентября Елена снова пишет жалобу президенту, и 24-го Афонин дело № 66395 по ч. 1 ст. 105 УК (убийство) наконец возбуждает.

Уж конечно, не под давлением Москвы (и было ли оно?), просто сыщикам потребовалось запросить информацию из банков о состоянии счетов Граськова.

Правый берег (место гибели)

Дмитрий КОЧУБЕЙ

РФ

А вне рамок расследования ее бы не дали. Афонин: «Одной из версий гибели Граськова А.А. является совершение преступления в целях завладения его денежными средствами». Тут же лейтенант пишет: «О принятом решении сообщено заявителю Кочубей Е.А.».

Кочубеи узнают о возбуждении дела спустя 5 дней из звонка иркутского криминалиста Ивана Дуярко.

— Вечером в тот день, как обычно, я поехал за сыном в школу, — говорит Дмитрий. — Передо мной из проулка выехала все та же Toyota Ipsum и двигалась со скоростью ниже средней. Я видел, что водитель наблюдает за мной через зеркало заднего вида. Он настолько увлекся, что чуть не сбил пешехода на переходе. Ночью мы выехали в Тайшет, где нам, наконец, с большим трудом удалось ознакомиться с заключением СМЭ. И что? Следы насильственной смерти (выбиты зубы, повреждения головы) — попросту скрыты. Отсутствие воды в трупе не вынесено в выводы. Лабораторные исследования не проведены.

Первого октября Афонин выносит постановление о признании Елены потерпевшей. Она сразу заявляет ему отвод и ходатайствует об эксгумации трупа (иркутская прокуратура 12.11.2015 пишет, что ходатайство «в соответствии с книгами входящей корреспонденции СО по Тайшету не поступало»). 7 октября ходатайствует повторно. Дело передают старшему следователю Артему Полевику. 14 октября происходит эксгумация.

Елена

— Я просила провести повторную экспертизу в Москве, так как не доверяла местным экспертам, и Полевик удовлетворил мое ходатайство в полном объеме. Но СМЭ провели в Тайшете. Я осознавала, что мне необходимо перебороть внутри ужас и присутствовать на ней, чтобы предотвратить подделку документов. СМЭ была начата, эксперт из головы отца достал большое количество ваты, также вата была заложена в рот, четыре верхних зуба отсутствовали с левой стороны, эксперт приглашал меня посмотреть. Из тела он достал большой кусок ковролина, головной мозг находился в полиэтиленовом пакете внутри тела, эксперт изымал органы, взвешивал. Потом, если коротко, отсоединил все кости от мышц: головы, туловища, рук, ног, вынул скелет. У трупа отца правая рука была уже вывернута, эксперт сделал все симметрично и вывернул кости левой руки. Эксперт должен описывать свои действия. Но об этом в заключении — ни слова. Следователь, осознавая, что все идет по его плану, похоже, получал удовольствие от происходящего, улыбался.

В итоге эксперт не обнаружил в верхней челюсти слева в районе 1-го, 2-го, 3-го, 4-го зубов целых зубов, коронок либо мостов, которые находились при жизни у Граськова. Подтвердился, таким образом, факт фальсификации доказательств, однако после моей жалобы я узнала, что следователь продолжил издеваться над останками моего отца. Видимо, для сокрытия преступного деяния коллеги Полевик дал команду отрезать голову у трупа моего отца и лично отвез ее в Иркутск. Где эксперт Оюмаа Балдан 19.11.2015 изготовила заключение, резко отличающееся от наружного исследования заведующего Нижнеудинским райотделением СМЭ Евгения Ерохина.

Я подала заявление о преступлении. Я сама видела расположение зубов и коронок у трупа моего отца, поэтому со всей ответственностью заявляю, что эксперт Балдан дала ложное заключение. Снова отказ.

Дело уже принял седьмой следователь, и, по-моему, пятый криминалист контролирует его работу. Сменился руководитель и его заместитель в тайшетском СО. Исполнители меняются, а убийство не раскрывается.

И сейчас следствие продолжается. Но подозреваемых нет. Я говорю: вы понимаете, моего отца убили. А вы убийц покрываете. Вы грех на себя берете. Ну если так, отвечают, то да, берем на себя.

> «Улыбчивый рыбак, у кого они хотели арендовать лодку, на вопрос, не знает ли он чего о том, что вчера тут утонул человек, вдруг замолчал. Просто стоял, и было видно, что он испугался»

(Насчет убийц. Это у суда должно быть хорошо с презумпцией невиновности, а у детей убитого — да хоть у кого — пока не отняли право составлять собственное мнение.)

Убийство доказано

Доктор медицинских наук Владимир Чикун из Красноярска в августе 2016-го выдал заключение, что Граськов не утонул и был помещен в воду посмертно. Аналогичное заключение дал 9 февраля 2017 года доктор медицинских наук Василий Белов из Санкт-Петербурга, указав, что **труп поместили в воду посмертно, в воде он находился не более 30 дней, до помещения в воду труп находился в грунте, имеются следы побоев (дефект) в правой теменной области**. Эти заключения специалистов приобщены к уголовному делу в качестве доказательств.

Предыдущих экспертов я бы ни в чем не обвинял — похоже, просто следователи не задали нужных вопросов. Тех, что потом задали Елена с Дмитрием. Спустя три года они доказали, что Граськова убили. Что дальше?

29 января и.о. замруководителя тайшетского СО Анастасия Штогрина отвечает на жалобу Кочубей: «Следственным и оперативным путем принимались меры к отработке (*перечисляются четыре человека, на которых указывали Елена и Дмитрий*. — **А. Т.**) на причастность к совершению вышеуказанного преступления, однако их причастность не подтвердилась, в связи с чем оснований к их задержанию у органов предварительного следствия не имеется».

Четвертого февраля руководитель СО Андрей Обыденов постановляет: «Отказать в удовлетворении жалобы Кочубей Е.А. об отмене постановления об отказе в удовлетворении жалобы, вынесенного 29.01.2018 и.о. заместителя руководителя СО по г. Тайшет СУ СК России по Иркутской области Штогриной А.И., и принятии мер к задержанию и аресту лиц, причастных к убийству Граськова А.А.». Формально-то мы понимаем, что хочет сказать капитан юстиции: речь лишь об отказе на жалобу, но он включил в ответ вопрос, и получилось у него то, что получилось: «**отказать в [...] принятии мер к задержанию и аресту лиц, причастных к убийству Граськова**». Впрочем, так даже честней.

Окончание материала ***Алексея ТАРАСОВА —***

СТРАНИЦЫ 12–13 ⇨

Дмитрий КОЧУБЕЙ

⇦ СТРАНИЦЫ 10–11

Генерал юстиции Бунёв

Пресс-служба СУ СКР по Иркутской области

Твин Пикс,

Убийство было, но подозреваемых нет. А люди, вравшие, что Саня утонул, что пьян был (экспертиза показала — был трезв), врали, выходит, просто так, без задней мысли. Инсценировали несчастный случай на рыбалке из любви к искусству.

Один из рыбаков (тот, что якобы был в лодке с Граськовым) менял объяснения и, видимо, хотел организовать себе алиби на 17.10.2014 — если что пойдет не по плану. Поскольку именно в тот день, по документам, он поставил на учет прицеп, который приобрел за два месяца до того.

Восьмого февраля замруководителя иркутского следкома Михаил Федяшев подтвердил правоту Обыденова, отказавшего Елене. Теперь жалоба подана в Москву зампреду СК РФ Илье Лазутову — он сейчас и продлевает сроки предварительного следствия по этому делу. Уже на 24 месяца — до 11 мая.

Семнадцатого февраля «Новая» направила запрос в иркутский следком о перспективах дела № 66395. Ответа нет.

Детектив Бунёв

Методично засыпая заявлениями и жалобами органы Тайшета, Иркутска, Красноярска, Москвы, Дмитрий с какого-то момента потребует привлечь по ст. 290 УК РФ (получение взятки, покровительство) самого Бунёва — поскольку доказательств того, что Граськова убили, хватает, но сотрудники областного следкома их игнорируют: «Я считаю, что генерал Бунёв покровительствует преступникам, убившим по предварительному сговору Граськова».

Бунёв — красноярец, здесь прошел все ступени следственного дела, 12 лет командовал убойным отделом Красноярской краевой прокуратуры, начиная с 90-х, — а это становление и разгром сообщества Анатолия Быкова, три алюминиевых войны, в общем, то, что было на острие общественного интереса, поэтому мне приходилось пристально наблюдать его работу. Бунёв возглавлял следственно-оперативную группу по делу Быкова до того, как его передали Генпрокуратуре. Так вот, скажу сразу и определенно: оснований сомневаться в порядочности и профессионализме Бунёва нет. Однако понимаю и Кочубеев, упершихся в стену. Но не сдающихся.

И вот еще что. Бунёв состоял в авторском коллективе первой в Красноярске инсценировки убийства (предпринимательницы Ольги Ивановой). Потом эта технология широко распространилась: в первом акте перформанса СМИ сообщают об убийстве, демонстрируют залитый кровью подъезд; во втором — заказчика убийства берут при передаче денег; в третьем — покойник воскресает (и либо он получает шанс перераспределить активы в свою пользу, либо третья сторона). В 2000 году, через год после первого спектакля, день рождения Бунёва (28 сентября) приходился на четверг. И сыщики его праздновали на следующий день, 29-го, когда состоялась самая, пожалуй, громкая имитация убийства — Паши Цветомузыки и Славы Палача в Москве, в доме 5/3 на Кутузовском и вынос мнимых покойников головой вперед. После чего Быкова обвинили в организации этого злодейства и упекли в «Лефортово».

Со следствием сейчас ушлые мужички, хитрованы деревенские играют вобратную: убийство реально, но инсценируется несчастный случай. Мотивы — те же. Деньги, зависть, все как обычно, тот же передел активов и капиталов. Что же случилось со знаменитым сибирским сыщиком, если его подчиненные не в силах разгадать эту вывернутую наизнанку «оперативную комбинацию»?

Дмитрий

Слежку вдруг как отрезало — Дмитрий полагает, что помогли личный прием у главы ГСУ СК РФ в Красноярске генерала Напалкова и контакт с красноярским УФСБ.

— Нам обещали, что здесь с нами ничего не случится. В УФСБ дали номер: чуть что — сразу звоните. А туда, в Иркутскую область, мы больше ни ногой. Год назад где-то нас усиленно зазывали, очень хотели. Но нет, мы твердо решили. Если процессуальные какие действия — давайте поручения красноярским коллегам, допрашивайте здесь. Мы знаем, что там творится. Мы исчезнем. Кто искать будет? Да если и будут, найти-то невозможно.

Я женился в 1999 году, и родители жены стали для меня родными. Они были всегда честны со мной и искренне хотели помочь. С тестем бывали в экстремальных ситуациях, на нас нападали бандиты, когда с ним вдвоем перегоняли грузовик из Владивостока. Я не понаслышке знаю, какой это был человек... Нельзя давать близких убивать! И убийцы должны ответить. Я уверен, будь он на моем месте, делал бы то же самое... Я должен — вне зависимости угрожают мне или нет. Страшно, но другого выхода нет. Такое впечатление, что я готовился к этому всей жизнью: она так складывалась, чтобы, когда станет нужно, я смог это сделать самостоятельно. Я пишу все эти заявления и жалобы, Лена подписывает. Ей тяжело, конечно, до сих пор. А первые полгода она вообще не могла читать их документы, трясло ее.

Дмитрий метет теперь всех на своем пути — кто не реагирует, кто отмахивается, кто не отвечает вовремя, кто ленив или туп, кто не догадывается, что люди — разные, и терпилы тут — не все. Ходатайствует Елена (но главным мотором там, конечно, Дмитрий) об отводе следователя. Руководитель тайшетского СО отказывает. На него — жалоба Бунёву. Тот обязан ответить в трехдневный срок (допускается до 10 суток, но заявителя об этом извещают). Бунёв в срок не укладывается. В ответ — заявление в райсуд. Он отказывает. Отлично, далее — облсуд. И — победа. 29 августа прошлого года суд в Иркутске признает бездействие Бунёва в этом конкретном случае незаконным, его обязывают «устранить данное бездействие».

Дмитрий подает жалобу и в Басманный суд Москвы на то, что не приняли заявление на Бунёва. Суд отказывается ее рассматривать. Апелляцию — тоже. Дмитрий пока не получил постановления, чтобы обжаловать дальше, но он их получит.

> «Люди, вравшие, что Граськов утонул, что пьян был (экспертиза показала — был трезв), врали, выходит, просто так, без задней мысли. Инсценировали несчастный случай на рыбалке из любви к искусству»

...Эти шекспировские страсти в тайге или, скорее, переписанные сказки братьев Гримм выглядят, вероятно, как борьба детей за наследство отца. Но если б было так, к госорганам они бы не обращались: как бывшие наши олигархи в суде Лондона не могли найти справедливости и правды, поскольку бумаг не вели и нал не учитывался, так и тут, в Сибири, суд бесполезен.

Собственно, деньги в этой истории интересовали меня меньше всего еще и потому, что главных ее героев, Елену и Дмитрия, не волновали, похоже, совсем: на суд о разделе наследства приезжали только раз, потом Елена дала доверенность брату. И ничего бы вовсе не рассказывали, не пытай я их: деньги на карте и лесопильная база достались мачехе, дом — детям. А расспрашивал я их лишь затем, чтобы выяснить: почему появился труп? Не связано ли это было с нуждой в разделе наследства? Нет, поскольку зафиксирован был несчастный случай с летальным исходом, и ждать требовалось не 5 лет, а полгода. Труп же всплыл, судя по всему, из-за боязни убийц, что Дмитрий с Еленой его вот-вот найдут.

В середине мая 15-го года, говорит Дмитрий, осенило: находившиеся рядом на последней рыбалке не раз говорили, что Саня где родился, там и помер! Почему? Родился-то он в деревне Перевоз, а утонул, со слов рыбаков, рядом с деревней Покровка. Да, они недалеко друг от друга, и все же. От Перевоза ныне ничего не осталось, только ямы от подвалов. «И мы все силы бросили на обследование Перевоза и ее окрестностей. Лопатами разрывали все подозрительные места. И они это знали».

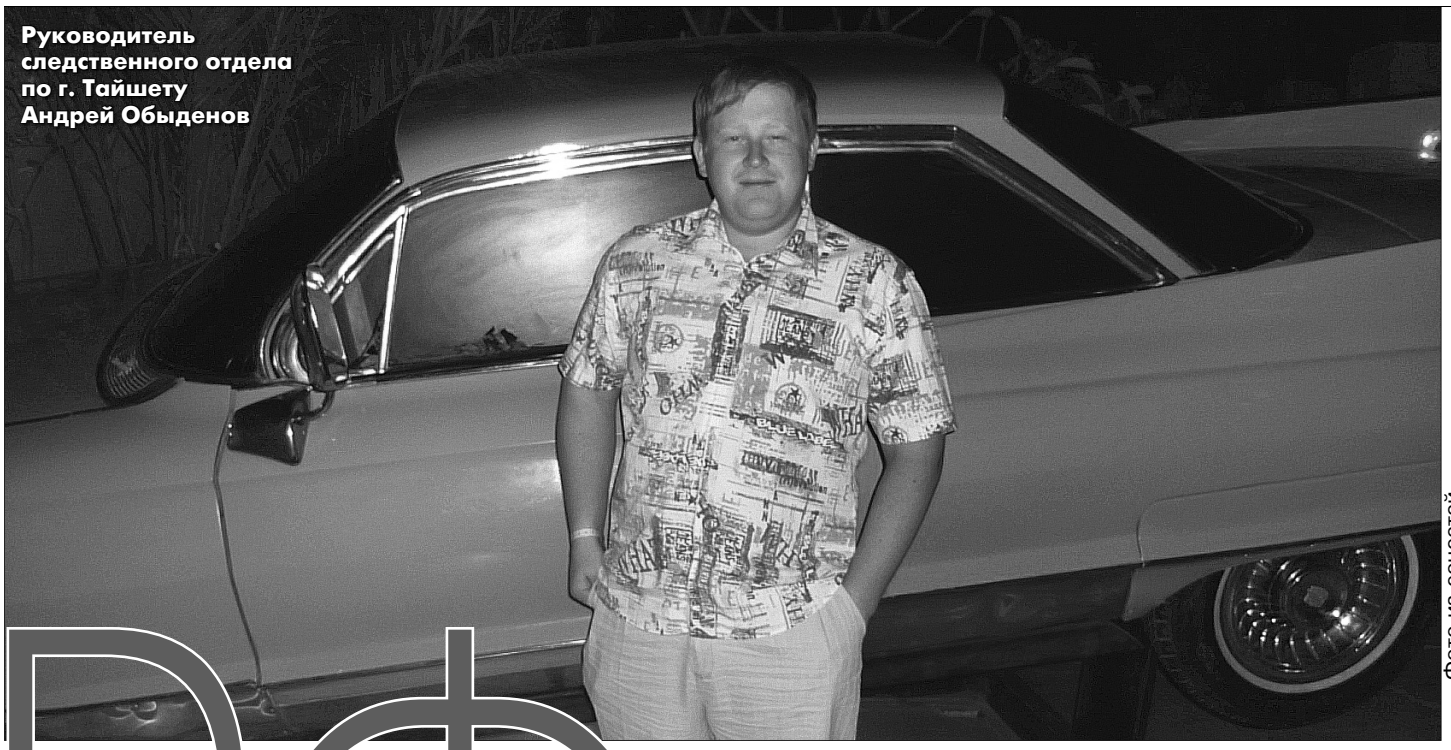
Твин Пикс, РФ

Зло системно, упорядоченно и всеохватно. Есть местности, где это явлено со всей наглядностью и не требует доказательств. Точно тут — его центр тяжести, ось катастрофы. Бунёва назначили в Иркутск летом 2013 года. «Когда я сюда приехал, меня крайне впечатлил случай: в больницу поступила девочка 12 лет, изнасилованная соседом. Повреждения были очень серьезные, ребенку провели пять операций. Родители в полицию не заявили, доктора не заявили, школа не заявила. Узнали случайно. Задаем вопросы: «Как так? Почему не заявили в полицию?» В ответ: «А что тут такого?» У нас руководители следственных подразделений ездят по территориям и проводят встречи с населением, трудовыми коллективами, разъясняют, что насиловать детей — это плохо, за это сажают на 10 лет» (интервью «Восточно-Сибирской правде», 19.09.2017). «В 2014 году наше управление, которое обслуживает менее 2,5 млн человек, направило в суд уголовных дел по фактам убийств на 38% больше, чем управление по Москве, которое обслуживает около 20 млн человек! В 2015 году эта цифра была ниже, но все равно на 30% превышала столичные показатели» (интервью «Тайшет 24», 25.03.2016, позже Бунёв еще подчеркивал, что и «на 30% больше, чем дает весь Северо-Кавказский федокруг со всеми его войнами»).

«Только представьте: в Москве дела по преступлениям сексуального характера в отношении детей возбуждаются в среднем один раз в день. В Иркутской области бывают дни, когда таких дел мы возбуждаем по восемь!» (Там же.) «Гигантское количество убитых детей. [...] Гигантское количество самоубийств детей. Эти цифры выросли практически в два раза по сравнению с прошлым годом, а суицидальных попыток стало втрое больше» («ВСП»).

«Злосчастное тут место» (это уже не Бунёв — Фолкнер).

Об этом не формат, поэтому — вскользь. Никто не знает, отчего в 2004-м ушла из жизни молодая еще женщина Лариса, мать Елены и Павла, жена Александра. Елена с Дмитрием были в Юртах, разговаривали с ней, все было как обычно. На следующий день, говорят, наложила на себя руки. Незадолго до этого из тюрьмы вернулся младший родственник Александра (тот, что потом уснет в избушке, ничего не услышит и не



Руководитель следственного отдела по г. Тайшету Андрей Обыденов

Фото из соцсетей

РФ

Анастасия Штогрина

Фото из мессенджера

> «Народ приспособился к такому порядку вещей, где ему отведена роль вши. Он просто ворует лес. И живет в тени, и она определяет весь строй жизни»

увидит на рыбалке). А сидел он 13 лет за убийство своей любовницы и ее мужа. Когда вышел, Александр помог ему с работой, взял под опеку.

...В Тайшете всякий раз попадаю чуть не на часовое ожидание на железнодорожном переезде. Единственную трассу, соединяющую Сибирь с Россией, перегораживают, пока идут караваны. Человек — вошь, инфраструктура здесь заточена не под него, а под кругляк, уголь, мазут, ESPO (марка сибирской нефти, названной по имени нефтепровода ВСТО, по которому она уходит из Тайшета), стой да жди, ты и нужен-то тут лишь для обслуживания этой системы перекачки сырьевых богатств, для ее удобства, больше ни для чего. Бесконечная череда цистерн, контейнеров, товарных вагонов — как поплавки на сети, гильзы, футляры ракет; бензин-нефть, собственник, лизинг, авторежим, срочный возврат, арендован, приписан, цифры, цифры; «Газпромтранс», «ТрансОйл», TRANS CONTAINER, «Русагротранс», «Новотранс», «Ада-транс», «Рейл-ТрансАзия», «НефтеТрансСервис».

Насчет транса точно, это действительно измененное состояние сознания, изнанка: Бунёв поражался, приехав в Иркутск, — здесь почти всегда погибших в пожарах детей находят либо на кроватях, либо под кроватями. Успевают просыпаться и прячутся. Автономные оповещатели, работающие от батареек, стоят пятьсот рублей. В соседнем Красноярском крае бюджет давно закупил такие для нуждающихся семей с детьми, и вроде ситуацию переломили. Для сравнения: **пять лет подряд возмещенный иркутскому лесному бизнесу НДС превышал все собранные в иркутской лесной отрасли налоги на 4 млрд рублей ежегодно. Если бы государство не позволяло заготавливать лес, оно бы экономило ежегодно 4 миллиарда.** Может, и на оповещатели бы нашлась копеечка.

Тайшет быстро рос. В 1937-м стал рабочим поселком (сюда сослали тысячи крестьян), а в 38-м — городом. Столица Южлага, Тайшетлага. С 1949-го — знаменитого Озёрлага, где содержали политических. На базе этих солидных учреждений выросли «Ангарстрой» и другие не менее значимые организации, а начальник Озёрлага стал замначальника БратскГЭСстроя. Что-то изменилось в этих зэковских, проклятых пространствах? Народ приспособился к такому порядку вещей, где ему отведена роль вши. Он просто ворует лес. И живет в тени, и она определяет весь строй жизни. Не было б ее — и Граськова бы не убили (только б завидовали), и, кто знает, мать Елены и Павла была бы жива.

Дети, благо, растут марсианами. Они не боятся и не будут вечно пережидать на переезде эти вагоны с лесом. Не все таковы, конечно. Следственный отдел Тайшета — тоже ведь их, Елены, Дмитрия, Павла, ровесники. И даже младше.

«Отрицалово»

Знаю бывшего советского руководителя из этих мест периода позднего СССР — так он однажды взмолился, настоятельно попросил начальника районной милиции не присылать ему каждодневные сводки: сил не было читать то, что происходило здесь. Каждый божий день.

То есть здесь всегда было так, и люди не зависят от условий жизни? Впрочем, когда здесь они были другими? Бунёв говорит: люди такие. Из интервью «ВСП»: «Менталитет местных жителей связан во многом с отрицанием законов. Понимание примерно такое: «Мало ли что где написано! Я делаю, как мне выгодно». Когда я приехал в Иркутск, мне сказали: «Андрей Юрьевич, вы проедете по дороге — и сами все поймете». Действительно, когда видишь каждые пять минут, как человек из крайнего правого ряда без включения поворота поворачивает налево, это впечатляет, я такого не наблюдал больше нигде. И все остальное в том же духе. [...] И конечно, регион отличается криминогенной ситуацией. Нигде в России нет такого громадного количества преступлений против личности, половой неприкосновенности».

Стоп, об этом было. Но если патология не приобретена, если уродство врожденное, значит, все напрасно и никогда здесь не будет иначе? Может, и местная жизнь структурирована под трубу, под вырубку леса, под уничтожение Байкала только потому, что ни на что другое здесь не способны?

Бунёв, приехав сюда, говорил, что то же самое было на лесоповале Красноярского края лет 15 назад, а навести порядок можно за пару лет. Генерал здесь уже пятый год. Порядка нет, но что-то меняется. В 2016 году лесная отрасль впервые не забрала из бюджета 4 млрд, а даже дала ему — налоговые платежи превысили возмещенный НДС на 2,9 млрд. Не все преступления в лесу в компетенции СК, но с полицией (незаконные рубки — по ее ведомству) налажена совместная работа. «Несколько лет назад пилорам в области были единицы. Сегодня их больше трех тысяч. У них две задачи. Во-первых, смешение леса — незаконно заготовленного и имеющего документы прикрытия. Во-вторых, при пересечении таможенной границы России нулевая ставка таможенных пошлин предусмотрена только для обработанного леса, но нигде не написано, что включает это понятие. В результате, чтобы получить льготы, достаточно снять две фаски — это тоже делают на пилорамах».

Убийство Граськова — подтверждение тому, что в тени, в «отрицалове» забродило. Те двое рыбаков — главных актеров, устроивших инсценировку, — дружили давно, дом на двух хозяев, вместе работали на скорой водителями. В начале нулевых уволились и целиком переключились на воровство леса. Ни официального дохода, ни лесопилки какой — продажа кругляка. Говорят, работали сами на себя в гараже. Совсем скоро разругались. Граськов помогал всем. Он официально получал лес, договаривался с лесниками. А лес, который тут все воруют, воровал отдельно — как раз с теми, с кем поехал «закрывать рыбацкий сезон». Те не раз попадались, грозила статья. Граськов договаривался, давал взятки, вытаскивал.

Так рассказывают местные. И продолжают: а потом полиция крепко взялась за черных лесорубов и перекрыла всем кислород. У всех заработки упали очень сильно. Граськов лишь был спокоен, решил уходить из этого бизнеса и заняться пчелами (раньше держал). Но — деньги были в доме. Это здесь почти запрограммированная катастрофа.

* * *

Мы будто ничего не знаем о сцепках причин и следствий. Ладно, кто-то не видит связи между оккупацией Байкала нитчатыми водорослями, бурным его цветением, падением уровня воды в нем, начавшемся в 2014-м и тогда же начавшейся войной на востоке Украины. Или лидерством Прибайкалья в преступлениях против детей и грандиозными пожарами последних лет на Байкале и Ангаре. Между централизацией, унитарным характером «Российской Федерации» и проблемой черных лесорубов. Между ней, этой проблемой, опустыниванием и оскудением земель, обмелением рек и ручьев, питающих Байкал, и его уровнем. Но это же не бином Ньютона — отчуждение, отчаяние и криминальное поведение тех, кого государство загнало в тень? Или государство, для которого эта земля не отдельная, самостоятельная ценность, а лишь склад ресурсов, чего-то другого ждет от людей, здесь живущих?

Нет, ничего оно не ждет. Даже детей, вырвавшихся из подполья и взыскующих кары убийцам отца, требующих от государства перестать быть гибридным и заняться прямыми обязанностями, загоняет обратно. Потому что эта темная сторона жизни тихих и дружных поселков, как и воровство на всех уровнях, — системообразующие факторы, части единого целого, где всё со всем находится в причинном взаимодействии. Нарушишь одно — пойдет сыпаться все. Выводить лесорубов из тьмы — значит искать им другую работу. Ее нет. Значит, давать возможность вести бизнес. А это будут уже другие люди. Пока они в тени — не рыпаются.

Но — «утопленник стучится / Под окном и у ворот».

Того, на чьих глазах Граськов якобы утонул, в декабре настиг сердечный приступ. Лесовоз с того времени стоит под снегом. Хотя в эти месяцы была бы самая работа.

А скоро уже весна, распутица.

Алексей ТАРАСОВ,
«Новая»

Здесь был Жилин

«Новая» продолжает серию публикаций о путешествии нашего собственного корреспондента по городам Крыма

База

Новый, гражданский, смысл существования в Севастополе ищут уже третий год. Пока безуспешно

«Не может быть, чтобы при мысли, что и вы в Севастополе, не проникли в душу вашу чувства какого-то мужества, гордости и чтоб кровь не стала быстрее обращаться в ваших жилах», — писал в апреле 1855 года Лев Толстой. С классиком, участником героической обороны города от союзных войск Англии, Франции, Турции и Сардинии, в Севастополе согласны. Редкий севастополец не скажет, что его город — великий, не сошлется на его большую историю, имена адмиралов от Нахимова до Октябрьского.

Пережив две героические обороны, Севастополь впитал в себя дух воинской службы. Даже после развала СССР он жил военной парадигмой: значительную часть севастопольского бюджета составляли платежи России за размещение Черноморского флота. Городская инфраструктура также создавалась под военных: для них строили целые районы.

Однако с «возвращением в родную гавань» парадигма изменилась. Владимир Путин в 2015 году заявил, что развивать Севастополь исключительно как военную базу — ошибочно. И предложил горожанам самим решить, как перевести город на гражданские рельсы.

Предложение президента для Севастополя было неожиданным. Жители города крепко связывали его с флотом и сопутствующими судоремонтными предприятиями. А сразу после «крымской весны» в городе обсуждалась возможность и вовсе превратить Севастополь в ЗАТО. В Законодательном собрании лежал проект обращения к президенту на этот счет.

Новый, гражданский, смысл существования в Севастополе ищут уже третий год. Пока — безуспешно.

Город трех «П»

Сразу после «крымской весны» в Севастополе «нарисовалась» коллизия: местные депутаты во главе с Алексеем Чалым отказались подчиняться губернатору Сергею Меняйло. Разногласий было много: депутатам не нравилась хаотичная застройка города, которую одобрил губернатор, раздача земли Министерству обороны и «Ночным волкам». Противостояние вышло далеко за пределы города.

В июле 2016-го стабилизировать ситуацию в Севастополе решил Кремль. Сергея Меняйло сняли с губернаторской должности и направили полпредом президента в Сибирском федеральном округе.

Новый губернатор Дмитрий Овсянников с депутатами сначала поладил. Но потом взаимные упреки зазвучали снова. А в конце прошлого года дошло до скандала: депутаты отказывались принимать трехлетний бюджет города из-за предложения Овсянникова сократить финансирование аппарата Законодательного собрания и Контрольно-счетной палаты. При этом чиновникам правительства предполагалось выплатить премии на общую сумму 51 млн рублей. Битва, казалось бы, шла за деньги. Но депутаты настаивали: сокращение финансирования Контрольно-счетной палаты поставит ее в зависимость от правительства города. И одним решением доказали, что дело не в корысти — отказались от зарплат. Правительство тоже было вынуждено пойти на уступки, и на 51 млн себя не премировало.

Рассказать, что сегодня происходит в Севастополе и чем жизнь при губернаторе Овсянникове отличается от жизни при губернаторе Меняйло, прошу депутата Сергея Кажанова. Он живет в хрущевской пятиэтажке в Стрелецкой бухте.

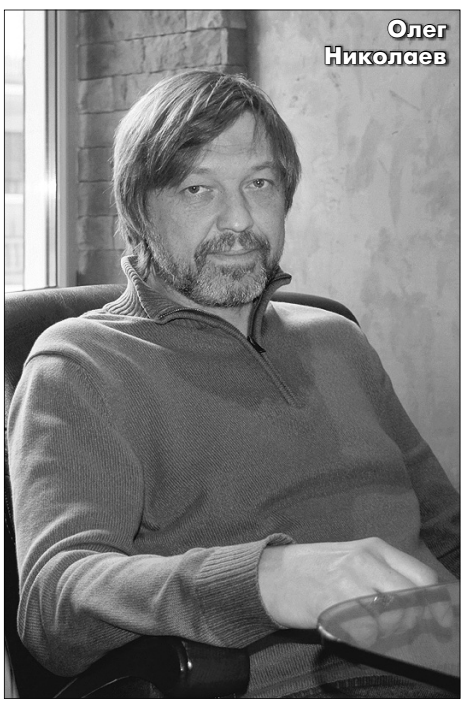
— Наши требования к высшему должностному лицу с самого начала строились на принципе трех «П»: патриотизм, порядочность, профессионализм, — говорит депутат. — Профессионализм — это способность организовать работу системы, целеполагание, знание российских законов, особенно закона о госзакупках. Что такое порядочность, думаю, не нужно объяснять. Патриотизм... (*Задумывается.*) Севастополь надо любить. Надо понимать, что это особенный город, с ментальностью, основанной на историческом наследии. Варягу трудно понять, почему севастопольцы возмущаются, например, организацией гуляний на площади Нахимова. В Москве же на Поклонной горе организовывают гуляния, и все довольны! А у нас нельзя. Для нас это сакральное место.

По словам Кажанова, Сергей Меняйло был патриотом, но не был профессионалом. Овсянников — напротив: профессионал, но города не чувствует.

— Меняйло пытался управлять городом по-армейски. Говорил, что Законодательное собрание — не место для дискуссий, а коллективное решение — это решение, принимаемое одним человеком. Такой стиль никому не нравился, депутаты и правительство города постоянно блокировали решения друг друга, и город стоял на месте. С приходом Овсянникова ситуация изменилась. Сначала мы нашли общий язык. По всему Севастополю начались важные ремонтные работы. Дорог, домов. Все нужное. Но Дмитрий Владимирович действительно не понимает, как живут севастопольцы. И, например, в Стрелецкой бухте в сквере Ахматовой ремонт начали делать почему-то летом. Сквер перекрыли забором. А через этот сквер — проход к пляжу. И людям говорят: «Ну ничего, потерпите». А у нас жара 30–35 градусов, между прочим.

Со временем, по словам Кажанова, Дмитрий Овсянников вошел в роль хозяина города, начал перетягивать одеяло на себя и стал похож на Сергея Меняйло.

— В апреле прошлого года правительство города широким жестом отдало в распоряжение МВД детский лагерь имени Комарова на южном побережье Крыма. И теперь наши севастопольские дети отдохнуть там не смогут. Такие действия и привели к декабрьскому раздраю. Перед этим, кстати, губернатор по одному приглашал депутатов на разговор. Когда мы с ним сели, и он сказал, что нужно будет одобрить закон о сокращении финансирования Контрольно-счетной палаты, я возразил: «Но ведь это может парализовать ее работу». Овсянников ответил: «Да, понимаю. Но они неправильно себя ведут». Сказал, что ему не понравилось поведение аудиторов при проверках городских ГУПов.



Олег Николаев

В порядочности (третье «П») обоих губернаторов Кажанов сомневается, но замечает: «Я не сотрудник правоохранительных органов, не мне решать».

О будущем Севастополя депутат говорит так:

— Этот город обречен на успех. Драйверами его развития могут стать те сферы, на которых экономика города строится давно: судоремонт, рыбная промышленность, виноделие и сельское хозяйство. Конечно, военная база. Кроме того, здесь необходимо создать кластер военно-исторического туризма: Севастополь в этом плане уникален. Вопрос уже поднимался, в том числе его обсуждали с Владимиром Путиным, но пока реализация идеи застопорилась: непонятно, кто будет организовывать этот кластер — Министерство обороны, Министерство образования? Через кого пойдет финансирование?

Кажанов также считает, что в Севастополь необходимо привлекать инновационный бизнес. Специально подчеркивает: «Не перерабатывающий».

Инвестиции повисли в воздухе

За привлечение в город инвесторов отвечает специально созданная правительством организация — Корпорация развития Севастополя. Ее возглавляет известный в городе предприниматель Олег Николаев, который в 2016 году на выборах в Госдуму набрал 24% голосов севастопольцев.

Любопытный факт: до недавнего времени у Корпорации развития не было своего офиса. Работали в кафе. Помещение для Корпорации было арендовано лишь в конце декабря прошлого года. Николаев встречает меня у двери без вывески.

— Желающие инвестировать в Севастополь есть, и их немало. В том числе есть интерес со стороны зарубежных инвесторов. Другое дело, что мы не можем сейчас их раскрыть. Я могу лишь назвать направления деятельности.

В первую очередь Севастополем интересуются застройщики.

— Есть крымская компания, готовая отстроить в Севастополе целый микрорайон. Объем инвестиций — 15 млрд рублей. Но ей мешает отсутствие генплана и, как ни странно, свободной земли. Ну нет в Севастополе свободных земельных участков. Уже был инцидент, когда в районе улицы Горпищенко на пустыре хотели

флота в криптодолине

построить детский сад. Техника пришла, работы начались, и тут появляется человек, который говорит: «Я хозяин участка». Случай — не единичный.

Помимо строителей интерес к Севастополю проявляют виноделы.

— Есть ребята, которые желают купить заброшенное здание винзавода, принадлежащее ГУП «Садовод». Они хотят устроить на его базе предприятие по розливу коньяка. Ежегодный объем налогов — порядка 500 млн рублей. К сожалению, пока этот проект также в подвешенном состоянии: здание завода не выставлено на аукцион.

— Есть и совершенно смелые проекты, — продолжает Николаев. — Например, мы получили несколько заявок на создание в Севастополе криптодолины. Одно из предложений такое: провести ICO, то есть первичное размещение токенов, затем конвертировать полученную криптовалюту в реальные деньги и на них построить в районе Инкермана деревню, где будут жить те, кто участвовал в ICO. Там же предполагается организовать майнинг-фермы, коммерческую застройку и зоны рекреации.

Среди других инвесторов — желающие построить крематорий, мусороперерабатывающий завод (7 заявок), торговый центр.

По словам Николаева, он одобряет «практически все» предлагаемые инвестпроекты, но их реализация упирается в отсутствие земли и закона, на основании которого эта земля инвесторам будет выделяться.

Десять соток

Проблему с нехваткой свободной земли севастопольские чиновники решают бескомпромиссно: ее изымают у горожан. В судах сегодня находится почти 3500 исков с требованием изъять участки у владельцев.

— Процедура примечательна тем, что никаких компенсаций нам не предлагается, — говорит председатель трех жилищно-строительных кооперативов Лариса Крысина. — Происходит не изъятие земли для государственных или муниципальных нужд, а изъятие земли «из чужого незаконного владения».

В исках, которые получают люди, говорится, что принадлежащие им земельные участки были выделены незаконно. Особенно любопытен тот факт, что все спорные участки выделялись при Украине. Как российская Фемида может судить о законности принятых на Украине решений — непонятно. Но судит, и довольно эффективно.

— Основные претензии таковы: либо говорят, что распоряжения о выделении земли человеку нет в архивах; либо — что она была выделена органами государственной власти Украины с превышением полномочий; либо — что по кадастровой карте на принадлежащем человеку участке находится лес. Даже если никакого леса там нет. Тех, кто смог отстоять свою землю, — единицы, — рассказывает Крысина. — Причем доводы одинаковые — что у выигравших, что у проигравших. Мы не понимаем, как работает эта система.

В июле прошлого года десять лишенных земли севастопольцев обратились в Европейский суд по правам человека.

— Особо подчеркну, что мы обращались в Страсбург как граждане России, по российским паспортам, а не по украинским, — говорит Лариса Крысина. — Сейчас ждем рассмотрения. Что поделать, если в своей стране правосудия мы не нашли?

Любопытный факт: на стороне горожан в спорах с правительством выступает прокуратура. Однако никакого благородства здесь нет: просто в январе этого года земельный участок отсудили у прокурора города Игоря Шевченко. Назвать Шевченко жертвой тоже трудно. В 2015 году пожилой ветеран военной службы Егор Щукин пикетировал приемную президента РФ в Севастополе, заявляя, что городской прокурор якобы незаконно завладел его земельным участком на Фиоленте. Тем самым, который сегодня забрали у самого прокурора.

Словом, если москвичей испортил квартирный вопрос, то севастопольцев — земельный.

Непредприимчивый город

Новых смыслов для Севастополя пока не найдено, но от старых в городе уже избавляются. Как и на любом курорте, в Севастополе раньше процветал малый бизнес: розничная торговля сувенирами и едой. В конце 2015 года власти объявили

торговцам войну. Приняли постановление о сокращении полутора тысяч торговых точек и принялись сносить.

С председателем Союза предпринимателей Севастополя Маратом Тюниным встречаемся около гостиницы «Украина». Здесь раньше был офис организации.

— А теперь офиса нет, — признается Марат. — За последнее время 80% предпринимателей были разорены, и платить за помещение стало просто нечем.

Официально торговые точки ликвидируют не просто так: под обещание предоставить замену. Но на деле, говорит Тюнин, ни одному предпринимателю компенсационного места так и не дали.

— Обещания идут со времен Сергея Меняйло, — рассказывает Марат. — Причем мы говорим, что готовы к сотрудничеству, что согласны за свой счет построить торговый комплекс. Но нам отказывают, потому что якобы землю сегодня никому не выделяют. Конечно, никому. Кроме «Ночных волков». Им же, приезжим гастролерам, можно одним росчерком пера 10 гектаров выделить. А нас, севастопольцев, можно только разорять.

В борьбе севастопольских предпринимателей с севастопольскими властями в ноябре прошлого года случился эпизод из «Левиафана». Протестуя против сноса очередного ларька на площади Захарова, юрист Союза предпринимателей Владимир Новиков объявил голодовку. Расположился в сносимом ларьке. Голодовка продлилась 4 дня, после чего Новикова забрали полицейские. На следующий же день на месте снесенного киоска появилась церковная лавка.

> «Ветеран военной службы Егор Щукин пикетировал приемную президента РФ в Севастополе, заявляя, что городской прокурор незаконно завладел его земельным участком. Тем самым, который сегодня забрали у самого прокурора»

Гордость русских моряков

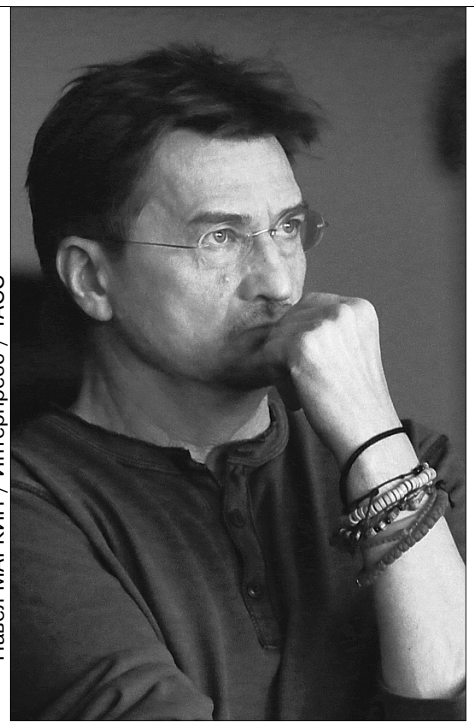
Давая наставление перевести Севастополь на гражданские рельсы, Владимир Путин отметил, что база флота в городе останется обязательно. Моряки в Севастополе — отдельная каста, которая живет довольно благополучно. У них солидные зарплаты, которые позволяют чувствовать себя уверенно даже на фоне экономического кризиса. Военнослужащие ЧФ рассказали «Новой газете», что «минималка» на флоте — 20 000 рублей, а средняя зарплата — 45 000. Официально средняя зарплата в Севастополе — 26 000 рублей.

В пресс-службе Черноморского флота «Новой газете» сообщили, что для военных в городе построено 50 домов на 2109 квартир в районе Казачьей бухты. По договору с правительством города введены в строй детский сад и школа. Сама группировка войск в Севастополе будет усиливаться: до 2020 года ожидается прибытие корветов нового поколения, вооруженных комплексами ракет большой дальности «Калибр».

Еще лучше дела обстоят у моряков гражданских. Их зарплаты достигают $9000 в месяц. Моряки, правда, уточняют, что хорошие деньги платят в основном иностранные компании, а отечественные — сильно отстают: работая на российском судне, можно зарабатывать до $4000 в месяц. Что для Севастополя, правда, все равно деньги баснословные.

Жаль только, что весь Севастополь не может работать в море...

Иван ЖИЛИН,
соб. корр. «Новой», Крым
Фото автора



Павел МАРКИН / Интерпресс / ТАСС

Художественный руководитель театра Ленсовета представил публике своего «Гамлета», где главную роль сыграла молодая актриса Лаура Пицхелаури. С этого важного театрального события мы и начали разговор с режиссером

Юрий БУТУСОВ:

Мне не нравится культ силы и кричащие ГОЛОВЫ В

— Чем эта работа для вас уникальна?

— Мы вложили в этот спектакль много сил, чувств и нервов. Мы говорили в нем о том, что беспокоит и волнует нас. Мы не ставили никаких диагнозов и оценок обществу. Мы пытаемся разобраться в том, что происходит с нами. Как нам жить? Что значит быть человеком? Что такое достоинство? На что мы имеем право? Где наши границы? В чем смысл нашего пребывания на земле? Вот так. Не больше и не меньше. Такие простые вопросы. Мы делали это честно и конкретно. Без всяких фиг в кармане и провокаций. Я горжусь и восхищаюсь работой Лауры в роли Гамлета, ее бесстрашием, самоотверженностью и болью, которую она чувствует, понимает и передает нам. Все спекуляции и глупости на тему о том, что женщина не может играть Гамлета, мне отвратительны и свидетельствуют о нездоровье тех, кто это говорит. Надо быть бесчувственным уродом, чтобы не почувствовать честности нашего высказывания. Я говорю об этом с такой резкостью, потому что мне надоел цинизм, нежелание воспринимать, желание подчинять все и всех своему мнению и бессильная тупая злоба, рождающая только злобу. Я горжусь этой работой. Насколько она ценна с точки зрения искусства, это не мой вопрос, и он не интересует меня. Театр — это волевой акт человека, пытающегося выйти за пределы своего земного предназначения и предопределенности. Это действие, дающее возможность сделать жизнь человека божественной. Мы должны делать это, чтобы окончательно не оскотиниться. Поэтому нам нужна эта пьеса.

— Режиссерский театр в наши дни определяет почти все на российской сцене. Почему эта форма возобладала?

— Расцвет режиссерского театра — естественная вещь. В ходе развития театра смысл, философия стали концентрироваться в фигуре режиссера. Собственно, в театре три фигуры — драматург, актер и режиссер. Безусловно, все они важны, но именно режиссер отвечает за эстетические, этические и художественные вопросы. В этом уникальность профессии. Это во-первых. Во-вторых, сейчас происходит падение уровня актерского ремесла в связи с огромным количеством плохих сериалов и снижением качества актерской работы. С сожалением можно констатировать, что актер перестает быть личностью. А фигура режиссера становится основополагающей, ведь для общества театр всегда был и остается кафедрой и важнейшим социально-общественным институтом. Наверное, своим высказыванием я обижаю актеров, но я делаю это потому, что мне обидно за них.

— Не возникает ли в этих условиях конфликта интересов режиссера и драматурга?

— Конфликт режиссера и драматурга существовал всегда, с момента появления профессии режиссера. И к сожалению, сейчас многие ошибочно считают, что это одно и то же. Это разные профессии. Мне кажется, что нет такого правила или закона, которые помогли бы преодолеть этот конфликт. Умный и талантливый драматург понимает, что его работа — текст с определенным содержанием, который сам по себе не является фактом театра. Текст не конечный продукт, а начало. Он обретает жизнь и дыхание только на сцене, в конкретных условиях театра, с конкретными актерами и с режиссером, который может вдохнуть жизнь в эти слагаемые. Если в тексте есть содержание, нерв и правда сегодняшнего дня, то я уверен, что рано или поздно это будет услышано и обязательно найдется режиссер, который вскроет эту пьесу. Позволю себе смелость утверждать, что настоящий драматург это понимает.

В нашей литературе есть произведение, которое подтверждает мою мысль. Максудов в «Театральном романе» Булгакова обретает силу воображения только тогда, когда герои пьесы являются ему в черной коробке театра. Содержание «Театрального романа» не сводится к пародии на театральные порядки и характеры. Это глубочайшее размышление о сути работы драматурга.

К сожалению, как мне кажется, иногда амбиции авторства становятся важнее театра. Но это говорит только о том, что амбиции сильнее таланта. Особенно смешно, когда от имени умерших драматургов выступают их близкие и не очень родственники, которые как будто бы знают, что хотел сказать покойник.

— Надо ли зрителю готовиться к просмотру вашего спектакля? Скажем, перечитать пьесу?

— Я считаю, что, когда вы идете в театр, вы можете не знать ни автора, ни пьесу, ни режиссера. Это не имеет значения. Зритель не критик, не аналитик, не член комиссии ОТК. Это человек, который должен сегодня, сейчас, сию секунду, непосредственно, открыв все свои интеллектуальные и эмоциональные возможности, воспринимать то, что ему предъявляют режиссер и актеры. И очень важно, чтобы зритель понимал, что люди, которые делают спектакль, потратили на это огромное количество времени, интеллектуальных усилий и, попросту говоря, не глупее, чем он. И они искренне хотят быть понятыми и услышанными. Это правильная позиция для восприятия.

— Какой спектакль вы считаете на сегодняшний день вершиной своей режиссерской работы?

— Это прекрасный вопрос. Все мои спектакли — вершина режиссерского творчества (*смеется*). А если серьезно. Вершины недостижимы. Мы все ученики. На выпуске каждого спектакля возникает чувство, что это лучшее, что ты сделал! Но оно быстро проходит. Мы работаем в конкретных обстоятельствах, где есть актеры, театр, наша личная жизнь — все это мешает, но в то же время и помогает тому, что мы делаем. В каждом спектакле я ставлю перед собой какую-либо задачу. Всегда есть какая-то мысль, эмоция, которая ведет за собой все остальное. И решение этой задачи и есть мотор, который заставляет работать. Вот и все.

Юлия СМЕЛКИНА

Полоний — Олег Федоров и Офелия — Федор Пшеничный

> «Иногда бывает страшно. После одного антивоенного монолога женщина в зале крикнула артисту: «Тебя самого надо расстрелять». А ведь у нее, наверное, тоже есть дети»

— Для чего вы ставите спектакль? Чтобы заставить зрителя испытать катарсис, увидеть актерское перевоплощение, изменить мир?

— Театр — это бескорыстное дело, это единственное место, где мне интересно, где я ничего не боюсь, это дело, которое я понимаю и люблю. Надеюсь, я ответил на ваш вопрос.

— Кажется, любой ваш новый спектакль вызывает восхищение публики и критиков. А есть ли неоцененные работы?

— В мире ничего не бывает случайного. Случайность — это проявление необходимости. Происходит все так, как должно произойти. Важно слышать себя. Стараться делать все максимально искренне. Те спектакли, которые не имели широкого успеха у публики — их немного, но они есть, — имели важнейшее значение для меня, для моего режиссерского становления. Я глубоко убежден, что для развития и роста неуспех важнее, чем успех. Он заставляет нас думать, переоценивать себя и дает импульс к развитию. Тем не менее если понимаю, что неудача, воспринимаю это болезненно, болею, тяжело реагирую на неадекватную критику, которой сейчас очень много. Вот такое противоречие. Но проходит время, непосредственная эмоция уходит, остается профессиональное понимание ситуации — хорошо это было или плохо и зачем.

— Есть ли несостоявшиеся проекты, к которым планируете вернуться?

— Таких ситуаций в моей жизни было немного, но они были. Это «Идиот» Достоевского в Петербурге в театре им. Ленсовета, когда я хотел, чтобы Мышкиным был Михаил Трухин. Но Мишу в этот момент позвали в сериал «Улицы разбитых фонарей», на роль милиционера Волкова. Он отказался от роли Мышкина и ушел из театра. Так волк съел мышь.

Вторая ситуация — это «Отелло» в МХТ с Димой Дюжевым. Дмитрий, к сожалению, поставил мне невозможные условия по срокам, и я отказался, поскольку считаю: чтобы Дима сыграл эту роль, необходимо было чем-то пожертвовать.

Та же ситуация случилась у меня в МХТ с Костей Хабенским. Я предложил ему Хлестакова, но он предпочел в эти сроки сниматься в кино. Я не имею никаких претензий, поскольку, как уже говорил, верю в то, что ничего не

Призрак — Виталий Куликов и Гамлет — Лаура Пицхелаури

Юлия СМЕЛКИНА

телевизоре

бывает случайно. Есть какой-то закон в театре, по которому какое-либо возникшее название и идею нужно воплощать тогда, когда есть в этом необходимость. Происходящее на сцене связано со временем, в котором мы живем.

— Вы не раз отмечали, что отрицательно относитесь к занятости театральных актеров в кино. Почему?

— Когда я говорю о том, что я отрицательно отношусь к занятости артистов в кино, я имею в виду только одно — профессию. Потому что в условиях небрежной режиссуры, плохих сценариев, которых большинство, артисты вынуждены работать без репетиций, быстро приспосабливаться. Естественным образом они привыкают к этому, переносят этот опыт в театр. Вырабатывается какой-то фермент лжи, потому что, попав в телевизор, человек моментально становится известным, и это как бы актерская цель, и уже неважно, что ты делаешь. Пляшешь, поешь или катаешься на коньках. Конечно, это их страшное заблуждение.

Я совершенно не против того, чтобы артисты снимались. В кино работала масса выдающихся артистов, но все-таки их основной работой оставался театр, и они никогда его не предавали. К сожалению, сейчас это не так.

— Смотрите ли кино сами?

— Кино я люблю. Но мне кажется, что настоящего кино сейчас нет, хотя случаются исключения. Мне интересно то, что делают Попогребский, Лозница, Федорченко, Хлебников. Мне жаль, что не снимает Абдрашитов. Люблю Тарковского, Антониони, Бергмана, Иствуда, хорошее жанровое кино, которого, кстати, было достаточно в советское время. Так называемые блокбастеры, заполнившие наши кинотеатры, кажутся мне слабыми и картонными.

— В ваших работах — новое ли это прочтение классики или современные пьесы — всегда присутствует остросоциальное. Что больше всего расстраивает и пугает в современном обществе?

— Удивительно. Именно из-за отсутствия социальности иногда у меня складывается впечатление, что я нахожусь на периферии театральной жизни, но это не означает, что меня эти вопросы не волнуют. В театре меня прежде всего интересуют философские, поэтические и нравственные вопросы, вопросы самоидентификации человека. Мне кажется, что настоящий театр должен заниматься именно этим.

Меня многое расстраивает и огорчает в нашей жизни. Мне не нравится агрессия в обществе. Мне не нравится бесконечное переделывание мира. Мне не нравится невнимание к культуре. Мне не нравится вседозволенность некоторых депутатов и, к слову сказать, театральных критиков. Они ведут себя, как будто бы они святые, а всех остальных надо сжечь на костре. Мне не нравится, что люди, отвечающие за культуру в стране, проявляют тенденциозность и настраивают, я настаиваю на этом, общество на однобокое, плоское восприятие искусства. Мне не нравится отсутствие точных законов о театре, позволяющих держать под замком в течение многих месяцев людей, которые как минимум заслуживают более внимательного и гуманного отношения, во всяком случае, пока идет расследование. Хотя та информация, что появляется в интернете о ходе расследования, вызывает подозрение в некомпетентности следствия и просто непонимании вопроса, о котором идет речь. Мне не нравится, когда людей, критикующих то, что происходит на их родной земле, моментально причисляют к врагам и ненавистникам страны. Это ложь и просто нечестно. Мне не нравится культ силы и кричащие головы в телевизоре.

— Режиссер, актер, музыкант, художник обязан в своем творчестве говорить о проблемах общества?

— Все эти люди, о которых вы говорите, обязаны говорить о человеке. Человек и есть главная проблема общества.

— Смелости ваших высказываний на политические темы, например, в спектакле «Кабаре Брехт» можно поражаться. Откуда берется это бесстрашие?

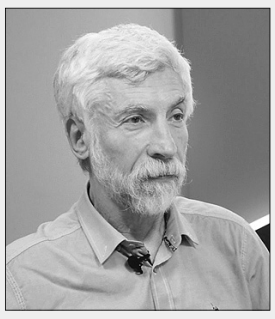
— Хочется побольше рассказать об этом самом моем бесстрашии (*смеется*). Шучу, конечно. Самое удивительное, что спектакль подвергался цензуре еще до выхода на зрителя. Дирекция требовала вырезать какие-то острые антивоенные высказывания Брехта, потому что в тот момент разворачивалась крымская история, пыталась заставить меня убрать пародию на программу «Время», что уж было совсем нелепо, поскольку пародия довольно безобидна. Но, как говорится, у страха глаза велики. В спектакле есть высказывания о том, что человек не хочет идти в армию ради того, чтобы завоевывать чужие территории. Я считаю, что такое право имеет каждый, и непозволительно запрещать человеку говорить о таких простых фундаментальных понятиях человеческого достоинства. Я чувствовал ответственность за молодых людей, игравших этот спектакль, для которых было принципиально важно сказать это. Без них я, может быть, и не решился бы. Хотя, конечно, иногда бывает страшно. После одного антивоенного монолога женщина в зале крикнула артисту: «Тебя самого надо расстрелять». А ведь у нее, наверное, тоже есть дети.

Иногда это советское «как бы чего не вышло» приобретает абсурдные, хотя и не безобидные формы. Так, директор запретил мне разместить на сайте театра слова в поддержку арестованных по делу «Седьмой студии», хотя это были простые, человеческие слова, не имеющие отношения к политике. Вообще то, что сейчас происходит возвращение к идеологии советского времени, восстановление административно-командных методов управления, желание с их помощью манипулировать человеком, лишить его даже свободы мысли — это самое страшное, что я наблюдаю. В том числе на протяжении последних лет в театре, в котором служу. Именно проявление этих тенденций заставило меня попытаться изменить структуру его управления (*Юрий Бутусов в конце прошлого года из главного режиссера превратился в художественного руководителя театра Ленсовета. —* **Ред.**). Я убежден, что театром должна руководить единая команда с общим пониманием целей, задач и этическими принципами, люди, которые отвечают за его художественное состояние, делают его современным и нужным обществу. А не чиновники из администрации, для которых театр — предприятие, обслуживающее население, как прачечная или столовая. И уж тем более не директора, подавляющее большинство которых не разбирается в художественных вопросах. Любой настоящий театр является театром авторским, и настоящий директор обязан поддерживать своего художественного руководителя. В этом его достоинство и профессия. Как пример могу привести самый успешный театр страны, во главе которого художественный руководитель Римас Туминас и директор Кирилл Крок.

— Какой спектакль будете ставить?

— Надеюсь, впереди много работы, и я обещаю, что буду меняться и всегда буду следить, чтобы не стать занудным и скучным. Планируется современная пьеса в МХТ. В театре Ленсовета хочу вернуться к чеховскому «Иванову», будут еще два больших спектакля к юбилею театра, один из них — к 100-летию Игоря Петровича Владимирова. Я надеюсь, что это осуществится, хотя если я не добьюсь перемен, о которых говорил выше, не исключаю изменений в моей судьбе.

Беседовала **Марина ТОКАРЕВА,**
обозреватель «Новой»



«Немой Онегин»

Все проходили в школе «Евгения Онегина», «Чайку», «Вишневый сад». Прошли. Теперь известный журналист Александр Минкин предлагает начать ЧИТАТЬ классиков. Если вы сделаете это вместе с ним, то обнаружите в шедеврах удивительные, невероятные, никем не замеченные чудеса. «Сеанс магии с разоблачением» состоится 3 марта в 20.00 в клубе «Гнездо глухаря».

Berlinale 68 Internationale Filmfestspiele Berlin 15.–25.02.18

Интимные места в формате Screen Life

Берлинский кинофестиваль выявил не только проблемы современного общества, но и собственные хронические заболевания

Если бы в России кино почитали, как спорт, то все пропагандистские шоу в телеотечестве радовались бы очередному вставанию с колен. Российский фильм **«Довлатов»** удостоен приза «Берлинале» за выдающийся художественный вклад. Формально он отдан Елене Окопной, художнику-постановщику и художнику по костюмам фильма. Но безусловно «художественный вклад» — это их совместная с режиссером Алексеем Германом кропотливая работа. В «Довлатове» прописанное в мельчайших подробностях пространство и образ замерзшего ноябрьского Ленинграда превращаются в метафору застывшего времени. Интонация и воздух в картине странным образом складываются из чуткого поэтического строя всего фильма. Читатели газеты Berliner Morgenpost назвали картину лучшей за весь фестиваль. «Я рад награде от читателей Berliner Morgenpost, но самое главное, что после премьеры нашего фильма я увидел людей, которые читали только что купленные книги Довлатова», — сказал режиссер. Компания Netflix купила права на показ фильма на англоязычных территориях. Всего права приобретены почти 30 странами. Российские зрители увидят фильм в начале марта.

Фильм Тимура Бекмамбетова **Profile («Профиль»)** удостоился приза зрительских симпатий программы «Панорама». О «Профиле» следует рассказывать отдельно. Психологический триллер о британской журналистке, решившей через соцсеть проникнуть в запрещенную исламскую террористическую организацию, смотрится на одном дыхании. При этом все действие происходит внутри компьютера. Бекмамбетов, пожалуй, первым угадал оптику времени. И если человечество в массовом порядке эмигрирует в цифровой мир, он для этого человечества создает свой кинематограф с новым киноязыком. В формате Screen Life действие показано при помощи мониторов: от окошка Skype до обычного браузера или экрана телефона. При этом в «Профиле» есть сила и полнота присутствия. Это настоящая цифровая воронка, в которую затягивают страх, сочувствие, саспенс.

На кинорынке продюсеры компании Hype Production Илья Стюарт и Мурад Османн представили картину **«Лето»** Кирилла Серебренникова иностранным инвесторам. На красной дорожке церемонии закрытия немецкая актриса Франциска Петри, снимавшаяся в картине Серебренникова «Измена», вышла к фотографам с пакетом на голове, на нем — лицо режиссера, и в футболке с надписью «Я вынужден оставаться дома».

Программа «Берлинале-18» запомнится невиданным числом невыразительных фильмов. Возможно, поэтому и решение жюри под управлением Тома Тыквера руководствовалось желанием вознаградить не художественное достижение (для этого есть специальный приз, которым была отмечена загадочная русская картина о загадочном русском писателе), а нечто особенное, провокационное, раздражающее. В преддверии фестиваля Тыквер признался: «Будем искать дикие фильмы, которых все меньше в мировом кино».

«Три дня в Киброне»

Есть такой фильм! Для пятидесятилетней Лауры (Лора Бенсон) невыносимы любые прикосновения посторонних. Она нанимает юношей по вызову и пытается получить удовольствие, наблюдая за ними. **«Не прикасайся»** — медленное, рефлексивное кино Адины Пинтилие. Шокирующее, исследующее страхи, проблемные зоны и пределы неформальной близости. Много обнаженной плоти, изуродованной разнообразными недугами (один из героев страдает спинальной мышечной атрофией). Бесстрастные панорамы интимных мест и психофизическое погружение в вопросы интимности. Кино на стыке игрового и документального, про особенный путь к себе. Актеры делятся с камерой фактами своих биографий — и похожи на лабораторных кроликов. В общем, кино на любителя. И таким любителем оказался Том Тыквер. В рейтинге кинокритиков фильм «Не прикасайся» — на одном из последних мест.

2017-й в мировом кино останется годом перемен в борьбе за «женские права», которые запустил громкий скандал с Харви Вайнштейном. В результате этих перемен, акций и манифестов движения Time's Up («Время вышло») конкурсная программа Берлинского фестиваля утверждает гендерное равноправие в кинематографе и рисует портрет современницы. **«Наследницы»** парагвайского режиссера Марсело Мартинези — фильм про сложную вязь и усталость отношений возрастной лесбийской пары. Про одиночество вдвоем и страх вырваться на волю. (Приз им. Альфреда Бауэра за новые перспективы в киноискусстве и «Серебряный медведь» за лучшую женскую роль Ане Брун.)

«Довлатов»

В ярко окрашенной взрывной эмоцией и чувственностью мелодраме **«Дочь моя»** — женский любовный треугольник. Десятилетняя девочка из итальянской деревни мучается выбором между добропорядочной приемной матерью и биологической — разбитной легкодоступной пьянчужкой Анжеликой (Альба Рорвахер). Обе мамы, как в «Кавказском меловом круге», сначала тянут ребенка к себе, потом отпускают. Потому что обе — настоящие.

Элитная проститутка в исполнении Изабель Юппер, героиня фильма **«Ева»**, ударно занимается профессией и готова прибить очередного клиента, лишь бы вызволить мужа из тюрьмы. Усилия режиссера Бенуа Жако со всей энергией направлены на то, чтобы показать Юппер моложавой и привлекательной. На остальное энергии не остается.

Героиня **«Недвижимости»** режиссеров Акселя Петерсена и Манса Манссона — семидесятилетняя Нойет становится наследницей многоквартирного дома, а заодно — охапки нерешаемых проблем: с эмигрантами его заселившими, с воровством управляющих. Законно решить конфликт не удается. И Нойет переходит к карательным мерам. Сатира шведских режиссеров демонстрирует беспомощность современной европейской демократии.

Немецкая актриса Мари Боймер тонко, пастельно сыграла Роми Шнайдер на закате жизни в картине Эмили Атеф **«Три дня в Киброне»**. На курорте в Бретани в пору мертвого сезона франко-немецкая актриса дает откровенное интервью журналу «Штерн». Последнее интервью. Меланхолическое посвящение звезде французского кино, снятое в духе новой волны. Работа Боймер заслуживает награды, но, видимо, она недостаточно «дикая» для жюри.

«Лицо»

Вторую по значению премию — Гран-при получила картина польского режиссера Малгожаты Шумовской **«Лицо»**. История юноши, который из-за несчастного случая на стройке буквально потерял лицо. Беспрецедентная пластическая операция обезобразила Яцека и сделала национальной знаменитостью. Ядовитая и свежая сатира умницы Шумовской на пуританское польское общество. В деревне Яцека воздвигается статуя Христа до самых небес, чтобы больше, чем в Рио-де-Жанейро. Каменное изваяние и станет причиной трагедии. «Я всегда стараюсь увидеть красоту в мнимом однообразии, уродстве, серости», — говорит режиссер. Не думаю, что в России «Лицо» покажут. А если кто из прокатчиков и решится, волна очередных «оскорбленных», не видевших фильма, обрушится на него. Потому что метафоры картины относятся в равной степени и к нашему ханжескому обществу, разрывающемуся между жаждой потребления и церковными ритуалами, благодарно принимающему мнимые ценности за настоящие.

«Серебряного медведя» за режиссуру получил автор фильма-открытия «Берлинале» **«Остров собак»** Уэс Андерсон. Андерсон снова снимает кукол, справедливо полагая, что в них, в отличие от компьютерных изображений, есть настоящая жизнь. Говорящих собак озвучивают Брайан Крэнстон, Тильда Суинтон, Эдвард Нортон и Билл Мюррей, который и получил приз вместо уехавшего Андерсона. Идея «Острова собак» навеяна картинами Акиры Куросавы «Бездомный пес» и «Пьяный ангел». «Сначала мы решили, что будем снимать фантазию, — рассказывал режиссер, — но мы работали над проектом почти семь лет. Мир изменился до неузнаваемости. И мы поняли, что наш сюжет про изгнанных из ненасытного кошачьего мира собак будет чрезвычайно острой темой. Эта история могла бы произойти в любом месте планеты в любое время».

Судя по всему, Берлинский кинофестиваль погрузился в кризисную зону. В открытом письме ведущих немецких режиссеров предлагается вместо «одного директора с его субъективными вкусами» создать подобие международной комиссии, состоящей из равного числа мужчин и женщин во главе с человеком, «который обладал бы организационными способностями, любил бы кино, имел бы активные международные контакты и мог бы поднять Берлин до уровня Канн и Венеции». Известно, что поиски такого «профессионального любителя» уже начались. Увенчаются ли они успехом, покажет следующий «Берлинале». Вот бы и для ММКФ подыскать президента, способного «поднять Москву до уровня Канн и Венеции».

Лариса МАЛЮКОВА,
обозреватель «Новой», Берлин

PyeongChang 2018

Герои зимних Игр в Пхёнчхане

РИА Новости

17 дней мир следил за событиями в Южной Корее, но обсуждать победы, поражения, грамотные и не очень олимпийские «селекции», а также допинговые, судейские и прочие скандалы будут еще очень долго. «Новая газета» составила галерею героев Игр-2018, удививших не только медалями.

Где посадишь бобы, взойдет боб*

* *Корейская пословица*

Патрик Чан

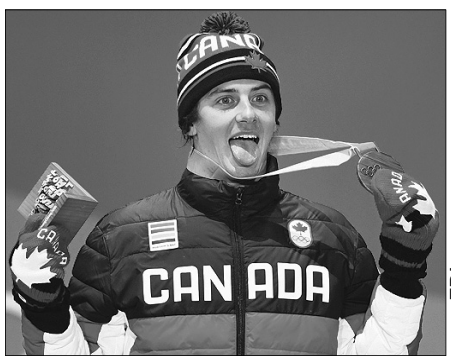
Трехкратный чемпион мира, завершающий карьеру, не сумел добраться до награды в личном турнире, став лишь 9-м. Но в командных соревнованиях уроженец Оттавы, внесший большой вклад в фигурное катание, тряхнул стариной и выиграл произвольную программу, фактически решив судьбу золота, о котором он так мечтал. А еще Чан запомнился тем, что в отличие от партнеров по сборной Канады искренне аплодировал соперникам, в том числе и россиянам, после их удачных прокатов. «Спасибо тебе за все, Патрик! Нам будет тебя не хватать», — сказала Татьяна Тарасова после его выступления. И с ней трудно не согласиться.

Елена Вяльбе

РИА Новости

Легендарную лыжницу и главу ФЛГР не пустили на Олимпиаду через парадный вход, но она, не имея аккредитации, поехала в Корею «хитрым путем» — в составе ветеранов-олимпийцев. Весь турнир Вяльбе провела на трибунах как простая болельщица, вдохновляя сборную и фактически находясь у ее руля. В трудные минуты она грудью вставала на защиту своего отряда, убеждая всех, что победы будут. Юлия Белорукова, Наталья Непряева, Анастасия Седова, Анна Нечаевская, Денис Спицов, Александр Большунов, Андрей Ларьков, Алексей Червоткин. В каждой из 8 (!) наград этих ребят, громко заявивших о себе, есть заслуга сильной и мудрой женщины.

Марк Макморрис



EPA

В марте 2017-го на одном из турниров он сломал челюсть, левую руку, несколько ребер и таз, разорвал селезенку и повредил левое легкое. Врачи вытащили его с того света, но дали неутешительный прогноз. Родственники Марка готовились к худшему, но через 8 месяцев канадец, который долгое время не мог сидеть и самостоятельно есть, опять взялся за сноуборд. Доктора терли лбы и решили серьезно изучить организм 24-летнего экстремала, после того как он выиграл бронзу в слоупстайле. «Я как птица Феникс», — шутил Макморрис. И ведь не поспоришь.

Мартина Сабликова

EPA

Российская конькобежка Наталья Воронина по известным причинам была лишена в Корее помощи своего наставника Павла Абраткевича и поддержки подруг по команде. Казалось, ловить нечего. Но на выручку пришла королева коньков из Чехии, предложив свои услуги. «Мартина — единственный человек, который сам ко мне подошел и пригласил тренироваться вместе. Конечно, я воспользовалась таким подарком», — рассказала Наталья. По иронии судьбы дистанцию в 5000 метров они бежали последними в одной паре, и Воронина долетела до сенсационной бронзы не без участия великой Сабликовой, которая после финиша подняла ее руку и крепко обняла.

Сеун Адигун и Акуома Омеога

EPA

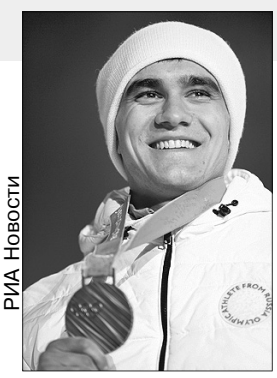
Нигерийские «ледяные» гонщицы фокусничали под одобрительный возглас трибун. Они уступили олимпийским чемпионкам из Германии 7 секунд, а от предпоследнего экипажа отстали на 3,5. Для бобслея, где все решают сотые доли, это — целая вечность. Но назвать их проигравшими не поворачивается язык. И не потому, что они остались живыми в бобе. А потому, что сами создали федерацию и на собственные средства построили тренировочную эстакаду, которая и привела их в Пхёнчхан. Глядя на таких энтузиастов, люди и начинают заниматься спортом. Даже в Африке, где мало кто смотрит зимние Игры.

Эстер Ледецка

EPA

В два года она встала на лыжи, в пять — на сноуборд. Тренеры советовали ей сделать выбор, но малышка покачала головой и выдала: «Я буду заниматься и тем, и другим. Если вы против, я найду других коучей». Когда чешка опередила горную королеву Анну Файт на гигантском склоне, многие решили, что сноубордистке просто повезло. Когда через неделю Эстер повторила золотой трюк в слаломе на доске, все сняли шляпу. Сама же Ледецка на пресс-конференции после первого триумфа не сняла очки, так как «не накрасилась». А после второго пошла с мамой отмечать исторический успех (никто из женщин не побеждал в рамках одной Олимпиады в разных видах спорта) в обычную забегаловку.

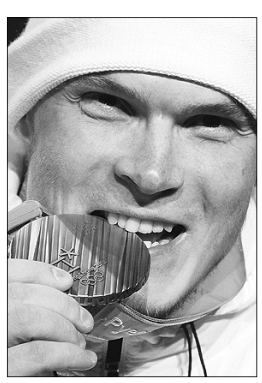
Никита Трегубов



РИА Новости

«Мы не испытываем никакого дискомфорта, спокойно работаем», — говорил 23-летний скелетонист до старта. И только после заключительного заезда показал всем свои черные, в мозолях, руки и поведал, как при отсутствии тренеров и сервисменов сам два дня шлифовал полозья и готовил сани себе и напарнику Владу Марченко. Поразил Никита, не собиравшийся изначально ехать на Игры без флага, и на трассе, стабильно исполнив все четыре попытки, что позволило ему получить такое трудовое во всех смыслах серебро. Награду он посвятил любимой бабушке: «Она так ждала этой Олимпиады и не дождалась».

Сергей Ридзик



РИА Новости

Семь лет назад горнолыжник из Мончегорска окончил техникум по специальности «электрогазосварщик» и собрался в армию. Но скауты из Федерации фристайла уговорили его заняться ски-кроссом. На Олимпиаду в Сочи Сергей отобраться не смог, а в 2017-м его карьера и жизнь едва не оборвались после падения в итальянском Ватлесе. «Я сильно травмировал позвоночник. Меня едва не парализовало», — признавался позже Ридзик. После такого обычно заканчивают, но Сергей совершил невозможное: он не только пробился в Пхёнчхан, но и завоевал бронзу — первую медаль для России в этой дисциплине. Просто посмотрите, как он финишировал!

Подготовил **Андрей УСПЕНСКИЙ,** «Новая»

Влад ДОКШИН — «Новая»

13 квадратов в нехорошей квартире

Что делать, если государство засунуло тебя в чулан «для непутевых» — а тебе не хочется там жить и растить своих детей?

Ане Яшуниной сегодня исполняется 38. Но она об этом никому не говорит. Вязаный свитер с узорами — не праздничный наряд. Цветов в вазах нет. Признаков торта или праздничных салатов не обнаружено. Пахнет разваренным рисом, который томится на плите.

Аня берет на руки годовалую Алену и качает ее, у Алены проколоты уши, сережки-снежинки. Рядом на полу сидит четырехлетняя старшая дочка — тоже Аня, как и мама; она внимательно наблюдает за сюжетом «Малышариков», включенных на компьютере. Так проходят почти все дни в декрете — круглые сутки Аня с девочками. О себе она почти не думает.

Мы находимся в квартире в московском районе Марьино, 12-й этаж, за окном спешат по домам люди — маленькими черными точками снуют по белому снегу.

С работы возвращается муж Ани — Саша. С небольшим тортиком в пакете — вот и все признаки праздника: у этой семьи нет возможности тратиться на необязательное.

Аня — из детдома. С самого рождения и до шестнадцати лет, как было положено по тогдашнему закону, она там жила, росла, училась. Разводит руками:

— Как исполняется шестнадцать — сразу за порог, дали комнату — и крутись как хочешь!

В 1996 году девушке выделили комнату в квартире — той, где мы находимся. Это сейчас детдомовцам по закону положены отдельные квартиры, а тогда всех вселяли в комнаты. Вот и Аня получила свои 13 квадратных метров. Простенькие обои, двуспальная кровать мамы с папой, деревянная люлька Алены, двухъярусная кровать Анечки — девочка спит на втором этаже, на первом каркас кровати снят и обустроено рабочее место со столом и компьютером.

Живут на тридцать тысяч в месяц — зарплата Саши. Он, кстати, не москвич, приехал из Чебоксар. С ним Аня познакомилась семь лет назад на заводе «Рено». Он там красил бамперы. А она проверяла за ним качество.

Девять вечера, пятница. Садимся пить чай. Праздничный ужин прерывает звонок мобильного.

— Это участковый, срочно просит подойти для дачи объяснений! — удивленно говорит Аня.

В полицию собираются всей семьей. Детей оставлять дома одних нельзя, мама одевает их в зимние комбинезоны.

На стене у участкового — крупного уставшего мужчины за сорок — выцветшая фотография с рыбалки с друзьями. Прямо напротив рабочего стола — старенький телевизор, «Поле чудес». Вся страна у телевизоров, а мы в отделении полиции.

— Вы на прошлой неделе подавали заявление о хулиганстве вашей соседки, — обращается старший участковый Сергей Николаевич Баландин, майор, к Ане. — Вот вы пишете «нападает» — что это значит? Дерется, что ли?

— Да, — устало отвечает Аня. Старшая дочка прижалась щекой к плечу мамы, глаза закрываются. Младшую Алену отвлекает Саша, чтобы девочка не заплакала.

Участковый листает документы:

— Вот вы писали президенту России. А участковому сразу можно было?

— Да вас за эти годы столько сменилось — я уже в лицах потерялась! И никто не помогает!

— Путин сюда не приедет. Заковырка такая: я могу ее привлечь к ответственности, если она буянит в общественном месте, а она — в своей квартире буянит! — Участковый напряженно трет лоб. — Это маленькая такая, что ли? Со стрижкой? Знаю, вспомнил. Телефон этой мадам знаете? Она сейчас дома? Пьяная?

Выписывает повестку и просит Аню передать соседке. Вот и все, что он может — в очередной раз.

Квартиру Аня и ее семья делят с другой выпускницей того же детского дома — Антониной Кулик. Антонина на год старше Ани, в детдоме они никогда не общались. Но все о ней знали — с 14 лет она пьет.

— В одном интернате росли, а такие разные получились, — тихо говорит Аня.

И во взрослой жизни Антонина пить не бросила — и это превращает жизнь Ани и ее семьи в сущий ад.

Антонину знают во всем доме, во дворе. Она со всеми ругается и лезет в драки.

— Я пыталась с ней налаживать отношения. Прощала ее долгие годы — мы ведь с ней одной судьбы. Но когда же мне свою жизнь начинать, если я дома, как в осажденной крепости?

Соседка не раз по пьяни замахивалась на Аню ножом. Правду сказать, полиция на вызовы приходит регулярно — на прошлой неделе виновницу скандала сотрудники решили забрать в отделение на ночь, но она не могла идти сама, им пришлось нести ее до машины.

— Наутро она вернулась и сказала: «Если еще раз вызовешь полицию — то тебе...» Я не хочу матом говорить.

Только за два неполных месяца этого года полицейских приходилось вызывать пять раз.

Яшунины как-то вызывали скорую, когда соседка бешено кричала. Но врачи отказались принимать вызов: мол, вы не родственники, поэтому не приедем.

Аня ставит на паузу «Малышариков» на компьютере и включает мне видео, снятое на мобильный телефон. На нем короткостриженная сутулая женщина в черном свитере шатается по коридору квартиры и громко ревет: «Уйдите, ...!» Заходит в туалет, запирается и продолжает кричать. Аня говорит, такое может продолжаться часами.

В день, когда мы были в гостях у Ани, Антонина пришла домой вечером и заперлась в своей комнате, мы видели ее лишь мельком. Аня просит не тревожить соседку расспросами — иначе день рождения рискует быть испорченным. Но через неделю после нашего визита Аня позвонила мне и рассказала:

— Опять она пришла нетрезвая, кричит, дети боятся. Снова вызвали участкового.

Аня хочет, чтобы ее семью переселили в другую коммунальную квартиру. Пусть даже комната будет меньше, пусть не 13 метров. Лишь бы с хорошими соседями. Многие ее одноклассники нормально живут в коммуналках, Аня говорит о них даже немножко с завистью.

Саша признается, что боится оставлять жену и детей, когда уходит на работу:

— Когда я дома, мы дверь закрываем на ключ и музыку делаем погромче. Старшая дочка постоянно спрашивает нас: «Что с тетей?» Мы говорим: «Болеет».

По закону Аня может требовать от государства переселить ее семью в другое социальное жилье, если тот, кто проживает с ней в квартире, имеет психическое расстройство. Но принудительная госпитализация и освидетельствование в психиатрическом стационаре возможно только в случае, если человек представляет опасность для окружающих. Полиция, однако, не видит угрозы со стороны Антонины Кулик: в 2009 году сотрудники ОВД по району Марьинский парк отказали Ане Яшуниной в возбуждении уголовного дела против соседки — «из-за отсутствия в деянии состава преступления». Хотя в своих показаниях Антонина не отрицала, что замахивалась кухонным ножом и угрожала Ане.

Аня написала уже десяток жалоб и обращений в официальные органы. Она начала биться за переселение еще в 2003 году — с сообщений на пейджер тогдашнего мэра Лужкова. Тогда у нее еще не было детей, и из управления Департамента жилищной политики и жилищного фонда Москвы по Юго-Восточному округу Ане, не моргнув, ответили: размер предоставленного ей жилого помещения не меньше положенной нормы на человека. Хотя Аня вообще-то не на размер комнаты жаловалась. Аня и позже писала в Департамент жилищной политики, когда уже родились дети, когда на 13 квадратных метрах обосновались вчетвером. Но ей отвечают: муж — не в счет, он не может быть поставлен на учет как «нуждающийся», потому что прожил в Москве меньше десяти лет. А площадь жилого помещения почему-то оценивают в 23 квадратных метра, приписывая сюда и кухню, и ванную, и коридор, — и вновь выходит, что на троих вроде даже переизбыток жилой площади.

На заявление в прокуратуру Юго-Восточного округа пришел ответ: направили запрос в психоневрологический диспансер для рассмотрения вопроса о постановке соседки на учет. Но уточнили: «Обращение носит для сотрудников ПНД информационный характер и необязательно должно повлечь постановку на учет Кулик А.»... Оно и не повлекло.

Аня обращалась и лично к президенту России. Но ее жалобу спустили до заместителя префекта Юго-Восточного округа Москвы Станислава Шеденкова. Тот ответил: «Вопрос замены занимаемой площади Яшуниной возможно решить через Московское государственное коммерческое агентство по оказанию услуг в обмене жилых помещений «Мосжилсервис» или любую риэлторскую фирму».

А у них на всю семью, напомню, — 13 квадратных метров и 30 тысяч рублей в месяц.

Екатерина ФОМИНА, «Новая»

Идут по списку

В северной столице задерживают и судят участников январской «Забастовки избирателей»

Утром 25 февраля активист молодежного движения «Весна» Артем Гончаренко вместе с другом собирался идти на митинг памяти Бориса Немцова. На выходе из подъезда оппозиционеров встретил наряд полиции. После допроса в отделе Гончаренко оставили на ночь, а уже на следующий день осудили: Смольнинский районный суд признал активиста виновным по ч. 8 ст. 20.2 КоАП (повторное нарушение правил проведения митинга) и назначил ему наказание — 25 суток ареста. Как следует из обвинительного заключения, 28 января активист поддерживал несогласованную акцию сторонников Алексея Навального... находясь у себя дома, в съемной квартире на Тверской улице. «Высунувшись из окна 4-го этажа [...] скандировал лозунги «Путин — вор», «Однополые браки лучше коррупции», то есть участвовал в проведении митинга», — постановил суд.

Вечером после акции памяти Бориса Немцова о возможной слежке за собой рассказал координатор петербургской «Открытой России» Андрей Пивоваров. «Я не параноик, но последние два дня явно ощущаю внимание к себе со стороны посторонних людей, — написал он в Facebook. — Непонятные мужчины ходят со мной одним маршрутом, а во дворе дома стоит машина с заведенным мотором». Предчувствие не обмануло: Пивоварова задержали утром 27 февраля возле дома. Активист был доставлен в 76-й отдел полиции, а уже вечером оказался в Смольнинском районном суде. Вердикт — 25 суток.

В этот же день в интернете появилось письмо замначальника УМВД по Центральному району Петербурга Владимира Миронкина в адрес руководителя регионального Центра «Э» полковника Д. Петрова. Документ содержит просьбу предоставить полицейским видеоматериалы «на всех лиц, участвовавших в мероприятии» — «Забастовке избирателей» 28 января. Далее следует перечень фамилий.

Письмо опубликовал у себя в Facebook координатор движения «Весна» Богдан Литвин. Помимо уже задержанных Пивоварова и Гончаренко, в нем еще 18 человек — сам Литвин, активист молодежного «Яблока» Дмитрий Мякшин (тот самый, которого обвиняют в нападении на омоновца на митинге 12 июня), координатор петербургского штаба Навального Денис Михайлов (отбывает арест в 30 суток с 1 февраля) и другие оппозиционеры.

В разговоре с «Новой» Литвин не стал раскрывать источник появления документа: «У меня он давно, просто просили одно время не публиковать. В список попали люди, которые, так или иначе, засветились 28 января. Там есть те, с кем мы задерживались раньше».

Почему на акцию месячной давности полиция начала активно реагировать только сейчас? Оппозиционеры сходятся во мнении, что цель нынешней «зачистки» — предотвратить любые мероприятия, которые активисты могли бы организовать накануне президентских выборов 18 марта. «Предполагаю, что городские власти озабочены днем голосования, и возможно, в чьей-то мудрой голове в Смольном родился план изолировать меня на время выборов», — высказывал мнение Андрей Пивоваров накануне своего ареста.

На свободу Пивоваров и Гончаренко выйдут уже после 18 марта. Остальные фигуранты списка пока не настроены повторить судьбу соратников. «Меры [реагирования] планируются, но пока их обнародовать не стоит, — прокомментировал «Новой» Богдан Литвин.

Серафим РОМАНОВ

Привести «своих», оттолкнуть «чужих»

Аксиома политтехнологии — о том, что для победы надо привести на выборы «своих» избирателей, — в нынешней России дополнилась другой: надо еще оттолкнуть от выборов «чужих».

Неудивительно, что обе эти задачи активно решает власть (что показывает неуверенность в результате и ложность рассказов о «86% поддержки»). Удивительно, что одну из этих задач ей столь же активно помогают решать оппозиционеры, призывающие к «забастовке избирателей».

Буквально взорвавший сеть ролик, агитирующий прийти на выборы — чтобы потом не получить в зрелом возрасте повестку в военкомат, не увидеть детей в пионерской форме и не обнаружить утром у жены в постели «гея на передержке», — был массово осмеян многими критически настроенными к власти людьми.

«Люди поняли, за кого их принимают, оскорбились и приняли окончательное решение на выборы не ходить», — считает мэр Екатеринбурга Евгений Ройзман. «Я вот искренне начинаю склоняться к бойкоту выборов. Они настолько агрессивно навязывают людям эти выборы и вставляют их в любую дырку, что даже меня уже тошнит», — пишет один из питерских протестных активистов, координатор движения «Гражданин Пушкин» Александр Беляев.

Не стоит считать обитателей Кремля идиотами — в политике, как и в спорте, нельзя недооценивать соперника. Потому что, как представляется, именно на такой эффект неизвестные (но явно связанные с властью) авторы ролика и рассчитывали.

Об усилиях властей увеличить явку на президентских выборах пишут много и охотно. Инструктирование бюджетников и жилищников, передача указаний через руководство предприятий и командование воинских частей, обходы квартир и обзвоны пенсионеров социальными работниками — давно известные приемы.

Однако это не работа на увеличение явки «вообще», это работа на привлечение «своих». Агитация, направленная на те группы избирателей, которые прямо зависят от власти и чье голосование во многом предопределено этой зависимостью. Иначе говоря, мобилизация лояльного электората. Стремление привести на выборы тех, кто поддержит Владимира Путина, и таким путем повысить его результат на этих выборах. В том числе, кстати, на это работает и упомянутый ролик — рассчитанный на людей не очень образованных и заранее обработанных кремлевской пропагандой.

Но есть и вторая задача, которую надо решить, чтобы повысить результат Путина. И одновременно показать его подавляющее превосходство над конкурентами.

Суть дела проста. Результат — процент голосов за каждого кандидата на выборах — тем больше, чем больше его сторонников придет голосовать, но кроме того, чем меньше придет голосовать его противников. Значит, надо сделать так, чтобы на выборы не пришли те, кто критически настроен к власти и ее политике. Иначе говоря, стоит задача демобилизации протестного электората.

Именно она и решается в том числе применением таких «методов агитации за явку», которые, как упомянутый ролик, должны вызвать отвращение к выборам именно у образованных и продвинутых людей — то есть у протестного, неуправляемого электората. В этом смысле, чем топорнее и грубее — тем лучше подействует в нужную сторону на критически мыслящих граждан. И они, возмутившись тем, что их держат за болванов, решат на выборы не ходить.

С другой стороны, известно, что сторонниками Алексея Навального активно распространяется миф о том, что Кремлю якобы страшно нужна явка, чтобы выборы были легитимными. Что только это Кремль и интересует.

Никаких доказательств этого не представлено, но они и не нужны: все развивается по принципу братца Кролика «только не бросай меня в терновый куст». В логике навальнистов — «мы будем делать противоположное тому, что они хотят».

И развернута беспощадная борьба с этим мифом — все силы брошены на уговоры оппозиционно настроенных граждан не ходить на выборы. А заодно на убеждение их в предрешенности исхода выборов и бессмысленности попыток на него повлиять.

При этом остается неясным: если они так уверены, что все равно все подделают и припишут, почему они считают, что проценты припишут, а явку ни за что приписать не смогут?

Кстати, еще одно наглядное доказательство того факта, что Кремлю нужна не явка «вообще», а только явка «своих» — судебный запрет (по требованию прокуратуры) муниципальных референдумов в Москве, запланированных на 18 марта и направленных в том числе на ограничение высоты застройки. Проведение этих референдумов, конечно же, увеличило бы явку именно протестного электората — что властям крайне невыгодно.

Призывы к бойкоту выборов — под предлогом якобы страшной важности явки для Кремля — это стрельба по ложной цели. Независимо от красивого названия «Забастовка избирателей», позволяющего гражданам, сидящим дома на диване, считать себя не лентяями, а героическими забастовщиками и борцами с режимом.

Между прочим, если бы оппозиционные избиратели не бастовали на многих выборах последних лет — у нас был бы другой парламент и, возможно, другой президент. И уж точно после выборов 2016 года в Госдуму в ней были бы оппозиционные депутаты. А не «четыре оттенка серого», в едином порыве голосующие за любые законы.

Борис ВИШНЕВСКИЙ, депутат Законодательного собрания Петербурга

Остановив наступление застройщиков на обсерваторию, градозащитники вооружились судебным вердиктом, способным послужить и при других битвах за Петербург

Общественная инспекция замороженного строительства первой очереди «Планетограда»

Оборону Петербурга держат у Пулковских высот

О решении горсуда, отменяющего проект планировки территории возле Главной астрономической обсерватории (ГАО) РАН, стало известно в конце января. Содержание мотивировочной части пока оставалось вне публичного поля. Ознакомившись с этим документом, «Новая» обнаружила в нем ряд важных обоснований, способных существенно повлиять на судьбы и иных агрессивных проектов.

Не проМоргали

Речь, напомним, идет о так называемом базисном квартале 7723В — к югу от Пулковской обсерватории. Около 240 га здешней земли еще в 2007 г. были выкуплены компанией «Моргал инвестментс», которая впоследствии перепродала право на застройку большей части (167 га) холдингу Setl Group. На протяжении нескольких лет градозащитники и научное сообщество доказывали недопустимость появления гигантского жилого комплекса с захватом защитной парковой зоны ГАО РАН — соседство такого массива новостроек несовместимо с астрономическими наблюдениями. Тем не менее в ноябре 2016 г. было получено разрешение на строительство первых трех домов на полторы тысячи квартир (застройщиком значится АРТ «Созидание», входящее в Setl Group). Через год Куйбышевский районный суд признает его незаконным.

Суд поддержал позицию истцов (Римма Беляева, Динара Бикулова, Анатолий Канюков, Елена Малышева, Анастасия Плюто и Владимир Чернышев) в том, что директор обсерватории Назар Ихсанов выдал согласование в нарушение установленного ГАО РАН порядка. И счел это достаточным для отмены разрешения на строительство.

Следующим шагом стало обнуление проектов планировки и межевания территории (ППТ и ПМТ). Эти документы были утверждены постановлением правительства Петербурга № 1156 от 18 декабря 2014 г., его и оспаривали в городском суде истцы — та же команда, усиленная включением члена петербургского ИКОМОС Николая Лаврентьева.

Значимость вынесенного вердикта не только в том, что он касается уже не одних строящихся первых трех зданий «Планетограда», а всего этого комплекса и ряда других («Пулковские высоты» на 30 га, «Город цветов» — 143 га). Но и в том, что впервые судом даются однозначные ответы на несколько принципиально важных для будущности обсерватории и для наследия в целом вопросов.

Застройщик хочет по-большому

Закон запрещает промышленное и крупное жилищное строительство в защитной парковой зоне (ЗПЗ) Пулковской обсерватории, а любое иное допускает только при согласовании дирекцией ГАО РАН. Но никаким нормативным актом не определено, какое именно жилищное строительство считать крупным — на что до сих пор и ссылались как бизнесмены, так и потрафляющие их интересам чиновники, подмахивающие нужные бумажки.

А в процессе по оспариванию ППТ судья А. В. Белоногов взял да и посчитал:

Общая площадь ЗПЗ — 2827,44 га, а проекта планировки — 501,8 га. Площадь проекта планировки в границах ЗПЗ — 475,2 га, то есть 16,8% ее общей площади. При этом 94,7% планируемой территории входит в ЗПЗ.

Затем обратился к технико-экономическим показателям жилой застройки и нормам жилищной обеспеченности на одного жителя. Из чего вывел суммарную планируемую численность будущих обитателей базисного квартала — 88 770 чел.

Оценив результат этих вычислений, суд пришел к выводу: реализация проекта приведет к крупному жилищному строительству на планируемой территории.

Был разбит и второй активно эксплуатируемый тандемом бизнеса и чиновников довод: закон требует согласовывать с ГАО РАН строительство, но не проекты планировки и межевания, потому-де на данной стадии можно обойтись и без астрономов, их одобрение потребуется только для получения разрешения на строительство.

Суд указал, что оспариваемым постановлением № 1156 утверждены не только чертежи планировки и межевания, но и положения, определяющие размещение объектов капитального строительства — а их появление невозможно без согласования с ГАО РАН. И заключил: отсутствие в законодательстве установленной формы согласования с ГАО РАН проектов планировки и межевания не освобождает от обязанности получения такого согласования. Которое, «исходя из взаимосвязанного и буквального понимания градостроительных норм, должно быть мотивированным, обоснованным не только усмотрением директора ГАО РАН, но и соответствовать документально подтвержденным научным и экспериментальным исследованиям, проведенным в целях обеспечения экологических условий для действия высокочувствительной аппаратуры, соблюдения астроклимата для нормального функционирования уникального научного учреждения».

Слабое звено Минкульта

Третий важный момент — решением суда вносится ясность в царившую несколько лет неразбериху со статусом исторического поселения и вытекающей из него необходимостью согласовывать ППТ и ПМТ с Министерством культуры.

Список исторических поселений федерального значения, куда включили и Петербург, был утвержден совместным приказом Минкультуры и Минэкономразвития от 29 июля 2010 г. В январе того же года постановлением правительства РФ утвердили Положение о порядке согласования документации по проектам планировки и межевания. Определив, что уполномоченным на то органом является Минкульт. Дальше началась свистопляска: действие Положения приостанавливалось дважды, сначала с 07.04. 2011 до 01.01.2012, а затем до 01.01.2013. В эти дыры успели протащить не один скандальный проект. Но 31.07.2013 Минкульт выпустил приказ, согласно которому им должны согласовываться ППТ и ПМТ для территорий исторических поселений федерального значения.

Кроме того, суд указал, что приостановка действия Положения сама по себе не отменяет обязанности согласования с Минкультом — оно необходимо еще и в силу ст. 60 ФЗ-73, а его действие не приостанавливалось. И вообще, на момент подготовки ППТ и ПМТ имелся разработанный порядок согласования такой документации для исторических поселений и действовал уполномоченный по этому вопросу федеральный орган,

«что обуславливает обязательность выполнения указанных требований как действующих правовых предписаний».

С согласованием Минкульта в нашем случае вышла довольно нелепая история. Изначально федеральное ведомство выступало с истцами на одной стороне и поддержало их доводы поступившим в суд документом.

Но нашлось слабое звено: в декабре прошлого года, когда уже шла тяжба, согласование ППТ подписал замминистра Олег Рыжков (неделю назад отправившийся в отставку). На что рассчитывали ходоки, взявшиеся зачем-то добывать такую подпись после утверждения ППТ постановлением городского правительства, непонятно. Суд, собственно, и напомнил, что согласование от всех уполномоченных органов, в том числе и Минкульта, надо было получить на дату направления ППТ в районную администрацию для проведения публичных слушаний, а не после.

Показали одно, согласовали другое

Дальше еще несколько любопытных сюжетов, способных возбудить надзорное ведомство. В мотивировочной части обстоятельно рассмотрена переписка застройщика с разными комитетами Смольного: кому и когда направлялись новые, отличные от рассмотренной на публичных слушаниях, версии проектной документации, кем подписывались. Слушания провели 10 сентября 2012 г. Та проектная документация, что была представлена на экспозиции и обсуждалась на слушаниях, разрабатывалась на основании распоряжения КГА от 16 апреля 2012 г. Но 17 сентября КГА выпускает новое распоряжение о подготовке документации по ППТ, а прежнее признает утратившим силу.

Суд усмотрел в таком кульбите свидетельство того, что «в проектную документацию после процедуры публичных слушаний вносились изменения». На это же, по мнению суда, указывают и формулировки в письмах ряда комитетов разных периодов — которыми согласуются то «вариант 4», то «вариант 8» проектной документации.

В материалах дела есть и заключение юридического комитета городской администрации, установившего: «Описание территории, указанной в проектах, направленных в КГА, не соответствует представленным на утверждение правительству Санкт-Петербурга проектам планировки и межевания территорий».

Суд признал недопустимым утверждение новых вариантов проектной документации без их публичного обсуждения и возможности высказать замечания и предложения, которые могли быть учтены. И пришел к выводу о нарушении правительством Петербурга процедуры принятия и утверждения оспариваемого постановления.

Всех посылают в ЮНЕСКО

Представители Смольного в этом процессе (как, впрочем, и во многих других) яростно сражались на стороне застройщика. КГИОП в своих письмах утверждал, что ни в границах проектируемой территории, ни в зоне непосредственного к ней примыкания нет объектов культурного наследия. Из чего комитет заключал — согласование ППТ вне его компетенции. Суду пришлось напомнить охранному ведомству: проектируемая территория непосредственно граничит с ОКН «Пулковская обсерватория», являющимся компонентом объекта всемирного наследия, его границы совпадают с границами памятника федерального значения «Ансамбль Пулковской обсерватории». Кроме того, в зону проектирования частично включены участки других компонентов и элементов петербургского объекта всемирного наследия «Ижорский уступ (глинт)», «Волхонское шоссе», «Киевское шоссе», «Блокадное кольцо». А ГАО РАН включена в список особо ценных объектов культурного наследия народов РФ.

Градозащитники из раза в раз, будь то история с застройкой Александрино, участка у Чесменского дворца или на подступах к Пулковской обсерватории, настаивают на необходимости исполнения требований международной Конвенции 1972 г. об охране объектов всемирного наследия — обеспечить оценку возможного воздействия на ОВН и проинформировать Центр всемирного наследия.

Но КГИОП исполнение Конвенции саботирует, настаивая на том, что «данные нормы не имплементированы в законодательство Российской Федерации». Хотя в других регионах такую оценку проводят и благополучно согласовывают, только в минувшем году имеем два таких примера: по объектам нового строительства в Москве и на Соловецких островах.

В этом контексте примечательно выступление зампредседателя КГИОП Алексея Михайлова на ноябрьском заседании в Смольном на тему «Улучшение предпринимательского климата в сфере строительства». Начав с успокоительного тезиса об отсутствии в России правовых механизмов для исполнения Конвенции, чиновник все же признал: «Если вы работаете с международными компаниями, невыполнение ее требований по отношению к культурному наследию вовне будет характеризовать вас негативно». Разделил с бизнесом страхи перспективы «остаться один на один с недобросовестной частью градозащитных сообществ» и указал единственный путь ко спасению — «внесение соответствующих изменений в 73-й федеральный закон» ради создания «комфортных условий для участников огромного сектора экономики».

Но городской суд в своем решении указывает на ст. 27 Венской конвенции о праве международных договоров, где сказано: страна-участник не может ссылаться на положения внутреннего своего права в качестве оправдания для невыполнения договора. С учетом ст. 72 Конституции РФ Конвенция об охране ОВН подлежит совместному выполнению Российской Федерацией и субъектами РФ. И пунктом 3 статьи 32 ФЗ-101 «О международных договорах» предусмотрено, что органы госвласти субъектов РФ обеспечивают в пределах своих полномочий выполнение международных договоров РФ. Нашлось нужное положение и в Уставе Петербурга — пп. 14 п. 1 ст. 11, там как раз о выполнении международных обязательств РФ.

«Соответственно, на Правительство Санкт-Петербурга возлагается обязанность по выполнению международных обязательств в целях обеспечения сохранности объекта всемирного наследия «Исторический центр Санкт-Петербурга и связанные с ним группы памятников», — констатируется в решении суда. Отмечается, что отсутствие правового механизма регулирования порядка и процедуры представления проектной документации в Центр всемирного наследия не освобождает правительство Петербурга от своевременного направления проектов планировки и межевания территории в Министерство культуры. Которое, в свою очередь, «при необходимости может предложить Правительству Петербурга представить дополнительные документы для передачи в МИД России и последующего представления в Центр всемирного наследия ЮНЕСКО». Следование такой схеме, по мнению суда, способно обеспечить соблюдение городским правительством международных обязательств России, вытекающих из Конвенции.

Чужой среди своих

Признав незаконным разрешение на строительство, Куйбышевский районный суд в качестве обеспечительной меры постановил приостановить работы. Их все равно пытались продолжать — что неоднократно фиксировалось общественными инспекциями защитников обсерватории, вызывавших на место полицию и обращавшихся в стройнадзор.

Само решение об отмене разрешения на строительство еще не вступило в законную силу, поскольку ответчик — Служба госстройнадзора — подал апелляцию. Вторая жалоба поступила от застройщика, а третья — от... директора обсерватории Ихсанова. Заверявшего годом ранее в интервью «Фонтанке»: «Обращаться к нам за согласованием на застройку — это издевательство. Это то же самое, что предлагать: давайте мы вам пальцы отрежем или еще лучше — сами себе отрезайте пальцы. Нам, как астрономам-наблюдателям, никакая застройка, разумеется, не нужна». Но теперь директор обсерватории, похоже, готов пожертвовать не только пальцами — и ради такой операции готов даже судиться.

Все три жалобы оказались настолько схожи, что их рассмотрение объединили. Очередное заседание в апелляционной инстанции назначено на 6 марта.

ФАНО, годом ранее направившее Ихсанову предписание об отзыве согласования на строительство, с тех пор никакого интереса к развитию ситуации не выказывает. Минкульт тоже.

Тем временем Назар Ихсанов согласовал Setl City возведение еще двух новых кварталов близ замороженных зданий первой очереди, а Служба госстройнадзора без проволочек выдала разрешение. Попутно директор обсерватории на общем собрании 21 февраля выступил с «уникальным», по его определению, предложением: о переходе сотрудников на 0,1 или 0,25 ставки со свободным «творческим» графиком работы. Пообещав при этом, что в деньгах они не потеряют: разницу можно будет покрыть за счет «стимулирующих выплат», которые насчитают, оценив показатели эффективности деятельности. А тем, кто не захочет переходить на новую систему трудовых отношений, были обещаны внеплановые проверки. Сотрудники, выступающие против политики потрафляющего застройщикам руководителя, такую реформу восприняли как очередную попытку оказать на них давление. Астрономы опасаются, что обсерваторию вообще могут закрыть — перевод на 0,1–0,25 ставки даст лишний повод указывать на факультативность и «неэффективность» пулковских наблюдений.

В компании Setl Group заявляют о намерении обжаловать в Верховном суде и решение городского суда об отмене утвердившего ППТ и ПМТ постановления городского правительства. Полагая, что то же самое сделает и Смольный.

Тем не менее четкая мотивировка вынесенного решения дает шанс на то, что оно устоит. И в этом случае сможет стать эффективным оружием в боях не только за Пулковскую обсерваторию, но и за другие объекты культурного наследия, надеются градозащитники. Ведь хотя российская судебная система не прецедентная, на практике весьма часто суды принимают во внимание решения, принятые ранее по аналогичным вопросам.

Татьяна ЛИХАНОВА

Пикет у стройки на подступах к Пулковской обсерватории

А вы смотрите дальше шестой минуты

Почему Госдума жалуется Мединскому на Серебрякова

С 20 февраля страну трясет: актер Алексей Серебряков на YouTube-канале Юрия Дудя сказал, что «сила, наглость и хамство» входят в национальную идею России. Скрежещут копья, искрит фейсбук. Серебрякова произвели в правдолюбцы, безумцы, очернители.
А 26 февраля депутат Госдумы Иван Сухарев (ЛДПР), автор ряда ярких законопроектов, подготовил запрос министру культуры Владимиру Мединскому: дабы не задействовать впредь в фильмах с госфинансированием РФ актеров «с антироссийскими взглядами»!
Тут, по идее, Владимир Мединский мог бы впасть в ступор, совмещая несовместимое. Но думаю, на деле — отнесется к запросу бдительного парламентария философски.

Вот что забавно: размашистый пассаж про силу, наглость и хамство Серебряков Дудю высказал ***на шестой минуте*** их часовой беседы. Дальше, судя по реакции, никто не смотрел: все ринулись выражать личное отношение. От поэтов до депутатов. Одних лайков на YouTube двести тыщ!

И зря. На 35-й минуте той же беседы Юрий Дудь (который вообще к разговору с замечательным актером готовился вдумчиво) цитирует Серебрякову его интервью 2014 года. Речь там о министре культуре Мединском, который смел актеру указывать, что ему думать об отечестве.

Дудь сразу спрашивает: при таком накале гражданского гнева — как же вы в следующем, 2015 году снялись в главной роли в сериале по роману Владимира Мединского «Стена»? (Серебряков играл воеводу Михаила Шеина, возглавлявшего оборону Смоленска от поляков в 1609–1611 годах.)

И получает ответ: что ж такого? Одно дело — взгляды Мединского. Другое — его приключенческий роман. Который я, впрочем, не читал. Я читал сценарий. Да и гонорар за «Стену» не получил до сих пор. (Что тоже, конечно, очень по-нашему: так как-то все...)

Но как дослушаешь до 35-й минуты беседу, сотрясшую умы от Кушки до Курил, включая парламентский запрос министру культуры касаемо отлучения антипатриотичных актеров от госфинансирования, — становится совсем смешно. Патриоту Мединскому при выборе воеводы Шеина для фильма «Стена» громовые пассажи Серебрякова (и прежде не раз публично высказанные) не мешали совершенно: актер-то хороший... Серебрякову политические взгляды автора «Стены» при выборе работы мешали ничуть не более: фильм-то приключенческий.

Кстати, минут за десять до «Стены» актер и Юрий Дудь обсуждали совсем другую работу из огромной фильмографии Серебрякова — «Бандитский Петербург». И аргументация звучала сходная: «Собственно говоря, это всего лишь кино. Это не хирургия. Никто не умрет».

Да они просто кейсы «русского разговора» перебирают! Серебряков: я увез детей в Канаду — и оттого они воспитаны в толерантности, доброжелательности, уважении к чужому достоинству. И по-английски хорошо говорят. Дудь: так и я о своих друзьях в Москве скажу то же самое. Серебряков: конечно, это и в России возможно. Дудь: а о насилии в школах Канады вы не слышали? Серебряков: не слышал. Это, наверно, в плохих школах. У нас хорошая. В Москве тоже, наверно, одни школы лучше других. И вообще, конечно, за двадцать лет кое-что изменилось к лучшему. Но двадцать лет для страны это минута. А для одной жизни это довольно много.

Как можно относиться с таким пылом, такой бдительной яростью, такой ликующей солидарностью — к классическому, запутанному, горячему спору двух русских интеллигентов на кухне, где спорщики то и дело меняются позициями (потому как сложен наш человек, да и главная тема споров — многострадальная родина — непроста)? А ведь по жанру — это он, родимый. С той оговоркой, что на этой кухне витийствуют два талантливых человека. И с применением технических средств: смотрели их на YouTube 4,6 млн душ. (Как и другие выпуски «вДудь».)

А в окно кухни, сопя, подглядывает Госдума. В лице депутата Сухарева. И кроме манеры Алексея Серебрякова рубить сплеча и судить с размаху, нет у нее других гражданских тревог.

Не знаю, в чем сегодня национальная идея России. Но национальная привычка судить с размаху, на малом статистическом материале, азартно перебирая вечные мифы, — вот она-то явно жива.

И такое странное время мы проходим, на столь разных скоростях развиваются (или деградируют) люди, земли, предприятия и институции, таким пестрым лоскутным одеялом стала страна... что и выводы-то никакие — ежели всерьез подходить! — сделать не решишься.

Да что страна, даже Московская губерния стала на сегодня лоскутным одеялом. Заедешь в уездный город В.: у-у, как все запущено! Заедешь в уездный город Д.: у-у, как все отчищено!

Но это вправду лучше, чем двадцать лет назад. Когда губерния лежала единым рубищем.

А вот нервы у граждан явно воспалены. То ли это текучее, переменчивое время, подогретое любимыми общими грехами — унынием и отчаянием, — не позволяет составить твердое личное мнение ни о чем. Особенно — о судьбе России. То ли нервное истощение XX века все еще с нами.

Но достаточно было искры — и все запылало в общественном пространстве. Как хворост.

Елена ДЬЯКОВА,
обозреватель «Новой»

Редакторы номера:
С. Кожеуров, Н. Прусенкова

www.novayagazeta.spb.ru www.novayagazeta.ru

Наш адрес в интернете:
NovayaGazeta.Ru

РЕДАКЦИЯ

Сергей КОЖЕУРОВ (главный редактор)

Редакционная коллегия:
Роман АНИН (редактор отдела расследований), **Ольга БОБРОВА** (зам главного редактора), **Руслан ДУБОВ** (ответственный секретарь), **Александр ЛЕБЕДЕВ** (зам главного редактора), **Андрей ЛИПСКИЙ** (зам главного редактора), **Лариса МАЛЮКОВА**(обозреватель), **Кирилл МАРТЫНОВ** (редактор отдела политики и экономики), **Константин ПОЛЕСКОВ** (шеф-редактор WEB-редакции), **Алексей ПОЛУХИН** (зам главного редактора), **Надежда ПРУСЕНКОВА** (пресс-служба), **Георгий РОЗИНСКИЙ** (зам главного редактора), **Юрий РОСТ** (обозреватель), **Петр САРУХАНОВ** (главный художник), **Сергей СОКОЛОВ** (зам главного редактора), **Ольга ТИМОФЕЕВА** (редактор отдела культуры), **Виталий ЯРОШЕВСКИЙ** (зам главного редактора)

Обозреватели и специальные корреспонденты:
Илья АЗАР, Юрий БАТУРИН, Борис БРОНШТЕЙН, Дмитрий БЫКОВ, Борис ВИШНЕВСКИЙ, Александр ГЕНИС, Ирина ГОРДИЕНКО, Эльвира ГОРЮХИНА, Павел ГУТИОНТОВ, Елена ДЬЯКОВА, Зоя ЕРОШОК, Вячеслав ИЗМАЙЛОВ, Павел КАНЫГИН, Елена КОСТЮЧЕНКО, Алиса КУСТИКОВА, Юлия ЛАТЫНИНА, Елена МАСЮК, Елена МИЛАШИНА, Владимир МОЗГОВОЙ, Галина МУРСАЛИЕВА, Ирек МУРТАЗИН, Леонид НИКИТИНСКИЙ, Ирина ПЕТРОВСКАЯ, Алексей ПОЛИКОВСКИЙ, Вячеслав ПОЛОВИНКО, Юлия ПОЛУХИНА, Елена РАЧЕВА, Ким СМИРНОВ, Андрей СУХОТИН, Алексей ТАРАСОВ, Слава ТАРОЩИНА, Марина ТОКАРЕВА, Павел ФЕЛЬГЕНГАУЭР, Олег ХЛЕБНИКОВ, Вера ЧЕЛИЩЕВА, Наталья ЧЕРНОВА, Ян ШЕНКМАН

Отдел мультимедиа «Новая студия»:
Анна АРТЕМЬЕВА, Влад ДОКШИН, Виктория ОДИССОНОВА

Собственные корреспонденты:
Надежда АНДРЕЕВА (Саратов), **Татьяна БРИЦКАЯ**(Мурманск), **Мария ЕПИФАНОВА** (страны Балтии и Северной Европы), **Иван ЖИЛИН** (Крым), **Сергей ЗОЛОВКИН** (Гамбург), **Александр МИНЕЕВ** (Брюссель), **Ольга МУСАФИРОВА** (Киев), **Александр ПАНОВ** (Вашингтон), **Нина ПЕТЛЯНОВА**(Санкт-Петербург), **Юрий САФРОНОВ** (Париж), **Ирина ХАЛИП** (Минск), **Александр ЧУРСИН** (Балканы)

Группа выпуска:
Анна ЖАВОРОНКОВА, Алексей КОМАРОВ, Татьяна ПЛОТНИКОВА (бильд-редакторы), **Оксана МИСИРОВА, Надежда ХРАПОВА, Вероника ЦОЦКО** (технические редакторы)

WEB-редакция:
Юлия МИНЕЕВА (заместитель шеф-редактора), **Анна ИГНАТЕНКО, Александра КОПАЧЕВА, Роман КОРОЛЕВ, Глеб ЛИМАНСКИЙ, Надежда МИРОНЕНКО, Юлия РЕПРИНЦЕВА, Анастасия ТОРОП**

ИЗДАТЕЛЬ

ЗАО «Издательский дом «Новая газета».
Председатель совета директоров и редакционного совета — **Дмитрий МУРАТОВ**

ДИРЕКЦИЯ

Алексей ПОЛУХИН (генеральный директор ЗАО «ИД «Новая газета»), **Владимир ГРИБКОВ** (заместитель генерального директора), **Михаил ЗАЙЦЕВ** (распространение), **Владимир ВАНЯЙКИН** (управление делами), **Ирина ДРАНКОВА** (бухгалтерия), **Наталья ЗЫКОВА** (персонал), **Анжелика ПОЛЯКОВА** (реклама), **Ярослав КОЖЕУРОВ** (юридическая служба), **Валерий ШИРЯЕВ** (заместитель директора), **Сталина УСПЕНСКАЯ** (директор по уюту)

Пресс-служба:
Надежда ПРУСЕНКОВА

РЕДАКЦИЯ НОВОЙ ГАЗЕТЫ В СПБ

Учредитель и издатель: **ООО «МЕДИА.С-Пб»**
СПб., 11-я линия, 66
Д.Л. КАЧАЛОВА (редактор)

199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 66.
ООО «Медиа.С-Пб».
Наша группа ВКонтакте: vk.com/noga_spb, тел. 331-71-82

Подписной индекс:
84804

Газета зарегистрирована Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ 78-01130 от 18 мая 2012 г.

Общий тираж — **222 250 экз.**

Тираж сертифицирован
Novayagazeta.Ru — **12 700 000** просмотров за январь 2018 г.
Тираж одного номера в СПб — **3800 экз.**

«Новая газета» зарегистрирована в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-24833 от 04 июля 2006 г.
Учредитель и издатель: ЗАО «Издательский дом «Новая газета». Редакция: АНО «Редакционно-издательский дом «Новая газета». Адрес: Потаповский пер., д. 3, Москва, 101000.

© ЗАО «ИД «Новая газета», АНО «РИД «Новая газета», 2018 г.
Любое использование материалов, в том числе путем перепечатки, допускается только по согласованию с редакцией. Ответственность за содержание рекламных материалов несет рекламодатель. Рукописи и письма, направленные в Редакцию, не рецензируются и не возвращаются. Направление письма в Редакцию является согласием на обработку (в том числе публикацию в газете) персональных данных автора письма, содержащихся в этом письме, если в письме не указано иное

Заказ №28. Типография ООО «Фирма «КУРЬЕР», СПб, Благодатная ул., 63.
Цена свободная. Срок подписания в печать по графику: 19:30, 27.02.2018.
Номер подписан: 19:30, 27.02.2018. Время подписания номера в печать в СПб: 23:00. 27.02.2018. Уважаемые читатели! Просим всю корреспонденцию присылать по адресу: 199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 66. ООО «Медиа.С-Пб».